

АНО «Социологическая мастерская Задорина»
(Исследовательская группа ЦИРКОН)
109028, Москва, ул. Солянка, д.3, стр.1,
тел./факс: (495) 621-3415,
www.zircon.ru, info@zircon.ru

Территории трезвости: опыт принятия и обеспечения коллективных решений по ограничению производства, распространения и потребления алкогольных напитков в сельских поселениях и поселках

**Аналитический отчет по результатам
исследования**

Настоящий документ представляет собой аналитический отчет по результатам социологического исследования **«Территории трезвости: опыт принятия и обеспечения коллективных решений по ограничению производства, распространения и потребления алкогольных напитков в сельских поселениях и поселках»**.

При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 №_68-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом поддержки гражданской активности в малых городах и сельских территориях «Перспектива».

Авторский коллектив:

В.А. Зотова

М.А. Поликашина

Д.С. Рудь

Л.В. Шубина

Руководитель научно-исследовательской работы:

И.В. Задорин

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
В1. Описание социальной проблемы	6
В2. Цель и задачи исследования	7
В3. География, объект и предмет исследования	8
В4. Основные гипотезы исследования.....	9
В5. Определение основных понятий	10
В6. Методология исследования	11
<i>В6.1. Информационный поиск, анализ вторичных источников по тематике проекта</i>	11
<i>В6.2. Интервью с экспертами</i>	12
<i>В6.3. Интервью с рядовыми жителями, активистами и представителями администрации населенных пунктов</i>	12
<i>В6.4. Фокус-групповые дискуссии с рядовыми жителями и активистами населенных пунктов</i>	13
<i>В6.5. Невключенное наблюдение</i>	13
В7. Представление результатов исследования.....	13
В8. Приложения	14
ГЛАВА 1. Опыт отказа от потребления и распространения алкогольной продукции в с. Дубровка (Шарлыкский район, Оренбургская область)	15
1.1. Краткое описание сельского поселения и история опыта	15
<i>1.1.1. Особенности принятия и согласования решений об отказе от алкоголя на коллективном уровне и характеристики групп «сторонников» и «противников»</i>	16
1.2. Основные факторы, определяющие отказ от алкоголя на коллективном уровне	18
1.3. Ключевые личные мотивации жителей по отказу от алкоголя на коллективном уровне	19
1.4. Главные барьеры и стимулы к развитию опыта отказа от алкоголя	21
<i>1.4.1. Факторы-стимулы</i>	21
<i>1.4.2. Факторы-барьеры</i>	21
1.5. Представления жителей села о позитивных и негативных, последствиях принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя.....	22
1.6. Оценки актуальной проблематики жителями села	22
1.7. Способы перевода практик «коллективной трезвости» в тиражируемые технологии конструктивной социальной активности	23
1.8. Краткие выводы	25
ГЛАВА 2. Опыт отказа от потребления и распространения алкогольной продукции в селе Боочи, Республика Алтай	27
2.1. Краткое описание сельского поселения и история опыта	27
2.2. Основные факторы, определяющие отказ от алкоголя на коллективном уровне	29
<i>2.1.1. Факторы, определяющие отказ в 1980-х гг.</i>	29

2.1.2. Факторы, определяющие отказ в настоящее время	31
2.3. Ключевые личные мотивации жителей по отказу от алкоголя на коллективном уровне	33
2.4. Главные факторы-стимулы и факторы-барьеры, оказывающие влияние на распространение практик «коллективной трезвости»	34
2.4.1. Факторы-стимулы.....	34
2.4.2. Факторы-барьеры.....	35
2.5. Внутренние сложности в коллективе, возникающие при согласовании частных и общественных интересов.....	37
2.6. Особенности принятия и согласования решений об отказе от алкоголя на коллективном уровне с основными группами стейкхолдеров, в т.ч. органами местной власти и местного самоуправления, бизнесом	37
2.7. Характеристики групп «сторонников» и «противников» принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя.....	41
2.8. Представления населения о позитивных и негативных последствиях принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя.....	43
2.9. Оценки актуальной проблематики жителями села	45
2.10. Способы перевода практик «коллективной трезвости» в тиражируемые технологии конструктивной социальной активности	46
2.11. Краткие выводы	47
ГЛАВА 3. Опыт отказа от потребления и распространения алкогольной продукции в селе Бясь-Кюёль, Республика Саха (Якутия)	49
3.1. Краткое описание сельского поселения и история опыта	49
3.2. Основные факторы, определяющие отказ от алкоголя на коллективном уровне	52
3.2.1 Факторы, определяющие отказ в 1970-х гг.	53
3.2.2. Факторы, определяющие отказ в 1980-х гг.	53
3.2.3. Факторы, определившие отказ от алкоголя в настоящее время.....	54
Стратегия принятия коллективного решения об отказе от алкоголя.....	55
3.3. Ключевые личные мотивации жителей села Бясь-Кюёль по отказу от алкоголя на коллективном уровне	56
3.4. Главные факторы-стимулы и факторы-барьеры, оказывающие влияние на распространение практик «коллективной трезвости»	58
3.4.1. Факторы-стимулы.....	58
3.4.2. Факторы-барьеры.....	60
3.5. Внутренние сложности в коллективе, возникающие при согласовании частных и общественных интересов.....	61
3.6. Особенности принятия и согласования решений об отказе от алкоголя на коллективном уровне с основными группами стейкхолдеров, в т.ч. органами местной власти и местного самоуправления, бизнесом	63
3.7. Характеристики групп «сторонников» и «противников» принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя.....	64
3.8. Представления населения о позитивных и негативных последствиях принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя.....	65
3.9. Оценка актуальной проблематики жителями села	67

3.10 Способы перевода практик «коллективной трезвости» в тиражируемые технологии конструктивной социальной активности	67
3.10.1 Подготовительный этап	68
3.10.2 Запретительный этап.....	69
3.10.3 Поддерживающий этап.....	69
3.11. Краткие выводы	69
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.....	72
РЕКОМЕНДАЦИИ по тиражированию технологий конструктивной социальной активности по отказу от алкоголя на коллективном уровне в сельских населенных пунктах	78

ВВЕДЕНИЕ

В1. Описание социальной проблемы

Злоупотребление алкогольными напитками, пьянство и алкогольная зависимость (алкоголизм) в России — одна из наиболее острых социальных проблем, которая серьезно подрывает демографический, культурный, духовно-нравственный и экономический потенциал страны, угрожает национальной безопасности России из-за высоких уровней заболеваемости, смертности и преступности, связанной с употреблением спиртных напитков. По данным медицинской статистики, количество людей, страдающих алкоголизмом, составляет в России 2,6 млн. человек, однако реальное количество больных намного превышает число находящихся под диспансерным наблюдением, и их возможное количество, по оценкам экспертов, составляет около 5 млн. человек или 3,4% от всего населения, что в 1,5-2 раза превышает показатели большинства европейских стран [Заиграев, 2009]¹. Согласно данным Роспотребнадзора, в 2013 году показатель заболеваемости синдромом зависимости от алкоголя подростков выше среднероссийского уровня регистрировался в 30 субъектах, а взрослого населения - в 46 субъектах Российской Федерации [Роспотребнадзор, 2014]². Как одна из наиболее актуальных для страны, проблема алкоголизма была отмечена 39% жителей России в рамках всероссийского зондажа ВЦИОМ [2014]³. В сельских населенных пунктах, где, по данным 2016 г., проживает 27 890 млн. чел., или 26% населения РФ, проблема алкоголизма является особенно актуальной в связи с нехваткой рабочих мест, невысоким уровнем образования населения и др. факторами, негативно влияющими на качество жизни граждан. Все выше сказанное составляет социальный аспект проблемы настоящего исследования.

Вместе с тем, в последние годы в России фиксируется некоторое снижение уровня потребления алкоголя [Роспотребнадзор, 2016]⁴. Кроме того, как показывают данные RLMS-HSE, около трети российских женщин и пятой части мужчин старше 16 лет совсем не употребляют алкогольные напитки, и эти доли постепенно увеличиваются [Рощина, 2012]⁵. Появляются и примеры намеренного ограничения употребления алкоголя на местном (сельском) уровне. Конкурсы «Трезвое село», которые проводятся в Республиках Саха (Якутия), Башкортостан, Чувашии, Удмуртии, Свердловской области и др. регионах страны при поддержке общественных некоммерческих движений и местных администраций, позволяют говорить о наличии позитивных изменений в сельских

¹ Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // Социологические исследования, 2009, №8, с. 74-84.

² О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2013 году: Государственный доклад. -М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), 2014. - 191 с. (Роспотребнадзор).

³ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Пресс-выпуск №2623. Лето-2014: Россия о проблемах страны. 10.07.2014. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114889>

⁴ Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). О снижении масштабов злоупотребления алкогольной продукцией. 18.01.2016. http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=5533&sphrase_id=752370

⁵ Рощина Я.М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник RLMS-HSE, 2012.

населенных пунктах, где сознательно и добровольно прекращается продажа алкогольных напитков в торговых точках, ведется пропаганда здорового образа жизни, проводятся спортивно-культурные мероприятия. Есть основания полагать, что имеющиеся конкретные примеры конструктивных социальных практик по отказу от алкоголя на коллективном уровне несут в себе потенциал для тиражирования и дальнейшего распространения в более крупном масштабе – на уровне других населенных пунктов, регионов, федеральных округов и страны в целом.

В связи с этим возникает потребность детального изучения имеющегося опыта – как позитивного, так и негативного – по согласованию частных и общественных интересов для коллективного отказа от алкоголя на уровне локальных сообществ. На настоящий момент комплексная информация, характеризующая подобный опыт принятия и обеспечения коллективных решений по ограничению производства, распространения и потребления алкогольных напитков, в том числе в сельских поселениях и поселках, отсутствует (*гносеологический аспект* проблемы исследования).

В рамках настоящего проекта, нацеленного на популяризацию и распространение позитивного опыта по отказу от алкоголя на коллективном уровне гражданами РФ, было проведено социологическое исследование, в ходе которого были выделены и описаны технологии конструктивной социальной активности по отказу от алкоголя на массовом уровне в сельских населенных пунктах различных регионов России, а также разработаны рекомендации по их тиражированию. Полученные рекомендации будут переданы представителям государственных, некоммерческих, общественных и религиозных организаций, деятельность которых нацелена на сокращение потребления алкоголя гражданами РФ и популяризацию здорового (трезвого) образа жизни, посредством специализированных методических семинаров и изданий (брошюр, методических пособий).

В2. Цель и задачи исследования

Целью проекта является популяризация и распространение позитивного опыта по отказу от алкоголя на коллективном уровне гражданами Российской Федерации.

Цель социологического исследования заключается в получении информации, необходимой для анализа факторов, определяющих отказ от алкоголя на коллективном уровне, в т.ч. выявления личных мотиваций «сторонников» и «противников» этих практик, а также внешних стимулов и барьеров, способных оказывать влияние на распространение практик «коллективной трезвости».

Для реализации указанной цели решались следующие **задачи**:

- 1) Сбор и анализ информации о примерах коллективного отказа от алкоголя в различных сельских населенных пунктах России,
- 2) Отбор «кейсов» (населенных пунктов) для проведения социологического исследования,
- 3) Проведение серии «разведывательных» интервью с экспертами по тематике проекта (представители НКО, государственных, религиозных и общественных организаций, исследователи и т.п.).
- 4) Разработка методологии и инструментария исследования,

- 5) Сбор данных (полевой этап исследования) в отобранных сельских населенных пунктах,
- 6) Комплексование данных, полученных в ходе исследования, анализ и интерпретация собранной информации,
- 7) Подготовка итогового аналитического отчета о результатах исследования.

В3. География, объект и предмет исследования

Объектом исследования выступали жители сельских населенных пунктов, где на коллективном уровне было принято решение об отказе от алкоголя либо подобная практика сложилась «стихийно».

Населенные пункты для проведения исследования были отобраны на первом этапе реализации проекта в ходе информационного поиска и экспертного опроса:

- с. Дубровка, Оренбургская область,
- с. Боочы, Онгудайский район, Республика Алтай,
- с. Бясь-Кюэль, Горный улус, Республика Саха (Якутия).

Выбор сел из списка сельских населенных пунктов, в которых на коллективном уровне принято решение об отказе от распространения и потребления алкогольной продукции, определенных в качестве потенциальных направлений социологических экспедиций, осуществлялся с учетом совокупности обстоятельств:

- географическое разнообразие (села находятся соответственно в Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах),
- наличие местных исследовательских компаний, с которыми были проведены консультации о возможности доступа к соответствующему селу, о статусе села (подтверждение статуса «трезвое село»), о готовности принять участие в социологической экспедиции,
- особенности принятия решений об объявлении села «зоной трезвости» (религиозные мотивы, национальные особенности отношения к алкоголю; формально принятое - законодательно оформленное, или неформальное решение об отказе от распространения и употребления алкогольной продукции).

Предмет исследования включает следующие компоненты:

- основные факторы, определяющие отказ от алкоголя на коллективном уровне,
- ключевые личные мотивации жителей отобранных населенных пунктов по отказу от алкоголя на коллективном уровне,
- главные факторы-стимулы и факторы-барьеры, оказывающие влияние на распространение практик «коллективной трезвости»,
- внутренние сложности в коллективе, возникающие при согласовании частных и общественных интересов,
- особенности принятия и согласования решений об отказе от алкоголя на коллективном уровне с основными группами стейкхолдеров, в т.ч. органами местной власти и местного самоуправления, бизнесом и др.,
- характеристики групп «сторонников» и «противников» принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя,

- представления населения о позитивных и негативных сторонах, последствиях принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя,
- оценки актуальной проблематики жителями отобранных населенных пунктов,
- способы перевода практик «коллективной трезвости» в тиражируемые технологии конструктивной социальной активности.

В4. Основные гипотезы исследования

На этапе разработки программы исследования на основе данных информационного поиска и предварительного экспертного опроса были сформулированы следующие **рабочие гипотезы**.

1. Коллективный отказ от алкоголя жителями определенной территории возможен только на добровольной основе. Для успешного формирования «территории трезвости» обязательно наличие инициативной группы внутри самого сообщества, которая продвигает идею отказа от алкоголя «снизу вверх». Если «сухой закон» вводится властями «сверху вниз», то это воспринимается населением как ограничение своих прав. Для того чтобы «сухой закон», спущенный «сверху», получил поддержку, необходим диалог власти с жителями (общественные слушания, опрос населения).
2. В поселениях, где запрет на алкоголь не обусловлен религиозными соображениями, коллективное решение жителей об отказе от алкоголя должно быть закреплено на законодательном уровне. В ином случае эта инициатива, скорее всего, останется в пределах малой группы. Законодательный запрет необходим не только для распространения трезвости (за счет вовлечения большего количества жителей), но и для поддержания уровня безопасности в поселении.
3. Развитое местное самоуправление является залогом успеха принятия коллективного решения об отказе от алкоголя. Соответственно, если в поселке жители не участвуют в самоуправлении по другим вопросам, или если принимаемые ими решения не поддерживаются администрацией и в итоге не реализуются, то у жителей пропадает мотивация к участию в общественной жизни села.
4. Принятие практик коллективной трезвости тесно связано с наличием какого-либо инициатора или группы инициаторов, в качестве которых могут выступать представители религиозных институтов, власти, НКО или местного сообщества. При уходе этих инициаторов от активной деятельности (например, переезде в другой населенный пункт), есть большая вероятность обратного "отката" к практикам употребления алкоголя. Т.е. принятие практик трезвости предположительно "держится" на некоторых лидерах, присутствующих в местном сообществе, без которых не будет и самих практик.
5. Чем меньше поселение, тем прочнее в нем социальные связи, а, следовательно, тем лучше в нем работает функция социального контроля над соблюдением принятого решения.
6. Сторонниками отказа от алкоголя, помимо инициативной группы граждан или активистов трезвенного движения из НКО, могут являться администрация поселения, а также предприниматели, деятельность которых не связана с торговлей алкоголем. К числу противников подобных решений обычно относятся люди с алкогольной зависимостью, предприниматели, торгующие алкогольной продукцией, а также ангажированные ими лица (в том числе, представители местной власти). Кроме того, в бедных регионах про-

тивниками запрета продажи алкогольной продукции могут быть сами жители, использующие алкоголь как эквивалент валюты.

7. Полный отказ от потребления от алкоголя на уровне местного сообщества может иметь – наряду с позитивными – также негативные последствия. Во-первых, служить источником конфликтом внутри сообщества и/или между членами сообщества и местной властью. Во-вторых, являться фактором активизации нелегального производства и потребления алкогольной продукции и увеличения смертности от потребления суррогатов.

В5. Определение основных понятий

В настоящем проекте принимаются следующие определения ключевых понятий:

- **Сельский населенный пункт (СНП)** – один из видов муниципальных образований в России, территориальная единица, не отнесенная к категории городских населенных пунктов, с численностью населения не более 3 тыс. чел., жители которой заняты преимущественно сельскохозяйственным производством и (или) переработкой сельскохозяйственной продукции. Этим понятием определяются различные территориальные единицы в разных регионах России – села, поселки, деревни, хутора, слободки, местечки, станицы, кишлаки, аулы, железнодорожные станции, наследи. В СНП местное самоуправление осуществляется непосредственно жителями или через выборные и иные органы местного самоуправления.
- **Сельское поселение** – один из видов муниципальных образований в России, территориальная единица, не отнесенная к категории городских населенных пунктов, который представляет собой один или несколько объединённых общей территорией СНП, с численностью до 20 тыс. чел.
- **Территории трезвости** – в настоящем исследовании – сельские поселения и населенные пункты, в которых было принято коллективное решение об отказе от потребления алкоголя путем ограничения или полного запрета его производства и (или) распространения.
- **Коллективное решение** – в настоящем исследовании – решение, относящееся к производству, распространению и потреблению алкогольных напитков, принятое жителями населенного пункта с учетом интересов и позиций всех членов социальной группы – местного сообщества.
- **Коллективная трезвость** – в настоящем исследовании – полный или практически полный отказ большинства жителей сельского поселения от употребления алкогольной продукции, возникший вследствие реализации коллективного решения.
- **Согласование частных и общественных интересов** – в настоящем исследовании – согласование интересов, отражающих индивидуальные потребности отдельных граждан, с интересами, отражающими потребности группы граждан; частные и общественные интересы при этом могут противоречить друг другу.
- **Мотивационные факторы** – комплекс внутренних (субъективных) побуждений человека, участвующих в процессе принятия решений, которые могут иметь разное влияние на результат этих решений:

- **позитивное = мотивирующие факторы** (в контексте данного исследования – сформированность побуждений человека к практикам «коллективной трезвости»)
- **негативное = демотивирующие факторы** (несформированность побуждений человека к практикам «коллективной трезвости»)

В последнем комплексе факторов нужно выделять также **антимотивирующие факторы** (сформированность иных побуждений, негативно влияющих на стремление человека к практикам «коллективной трезвости»).

- **Факторы-стимулы** – комплекс внешних по отношению к человеку (объективных) обстоятельств, участвующих в процессе принятия его решений и положительно обуславливающих эти решения, «побуждающих» или «принуждающих» к действию (*позитивно влияющих на распространение практик «коллективной трезвости»*).
- **Факторы-барьеры** – комплекс внешних по отношению к человеку (объективных) условий, участвующих в процессе принятия его решений и негативно обуславливающих эти решения, «препятствующих» свершению действия (*негативно влияющих на распространение практик «коллективной трезвости»*).

В6. Методология исследования

Методической основой исследования являлись процедуры качественного характера. Подобный выбор методологии был обоснован тем, что в ситуации слабой разработанности проблематики и слабой изученности практик коллективного отказа от алкоголя на местном уровне использование количественных методов сбора данных не является релевантным. Наиболее адекватным для данной ситуации являлось использование качественных методов сбора данных, а именно:

- Информационный поиск, анализ вторичных источников по тематике проекта.
- Интервью с экспертами (всего проведено 7 интервью).
- Интервью рядовыми жителями, активистами и представителями администрации населенных пунктов – по 6-7 интервью в каждом из 3 населенных пунктов.
- Фокус-групповые дискуссии с рядовыми жителями и активистами населенных пунктов – по 2 ДФГ в каждом из 3 населенных пунктов.
- Невключенное наблюдение – по 1 наблюдению в каждом из 3 населенных пунктов.

Далее следует подробное описание проведенных исследовательских процедур.

В6.1. Информационный поиск, анализ вторичных источников по тематике проекта

Целью информационного поиска являлось получение и анализ информации из разных источников относительно имеющегося опыта по ограничению производства, распространения и потребления алкогольных напитков в разных регионах РФ и за рубежом, в том числе:

- опыт введения подобного рода ограничений на определенной территории (городское или сельское поселение) в разных странах,

- мотивы, факторы и субъекты принятия решений об отказе от распространения и потребления алкогольных напитков,
- последствия принятия подобных решений.

Важным направлением информационного поиска являлось формирование базы сельских поселений и поселков, в которых на коллективном уровне было принято решение об отказе от алкоголя (как тех, где данное решение действует в настоящий момент, так и тех, где решение было принято, но позднее отменено).

В6.2. Интервью с экспертами

Целью проведения серии интервью с экспертами являлось получение первичной информации об объекте и предмете исследования и внесение корректировок в программу и методику исследования. Т.е. экспертные интервью носили «разведывательный» характер наряду с анализом вторичных источников по тематике проекта.

Метод проведения – полужформализованное интервью по «гибкому» гайду с записью на диктофон и дальнейшей расшифровкой и подготовкой транскриптов.

Общее число интервью – 7. В качестве экспертов приглашались специалисты по тематике алкоголизма и борьбы за трезвость в сельской местности РФ:

- Исследователи (социологи, психологи), занимающиеся проблематикой алкоголизма и борьбы за трезвость.
- Представители некоммерческих, общественных и религиозных организаций, деятельность которых направлена на борьбу за трезвость.
- Специалисты в области муниципального управления и развития местных сообществ.
- Представители органов государственной власти, ответственных за регулирование.

Сбор данных тремя нижеследующими методами (интервью и ДФГ с жителями, не включенное наблюдение) проводился **в формате социологических экспедиций** в отобранные сельские населенные пункты.

В6.3. Интервью с рядовыми жителями, активистами и представителями администрации населенных пунктов

Целью интервью с жителями населенных пунктов, отобранных для проведения исследования, являлось получение информации и сбор первичных данных, отражающих основные элементы предмета настоящего исследования, в т.ч. основные факторы, определяющие отказ от алкоголя на коллективном уровне, личные мотивы жителей отобранных населенных пунктов по отказу от алкоголя на коллективном уровне, главные факторы-стимулы и факторы-барьеры, оказывающие влияние на распространение практик «коллективной трезвости», внутренние сложности в коллективе, возникающие при согласовании частных и общественных интересов, представления о позитивных и негативных сторонах, последствиях принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя.

Метод проведения - доверительные беседы (полужформализованные интервью) по заранее сформированному гайду.

В качестве респондентов для проведения интервью привлекались как рядовые жители (с разными половозрастными характеристиками), как и местные активисты и представители местной администрации.

Объем выборки - по 6-7 интервью в каждом из 3 населенных пунктов (всего 19 интервью).

В6.4. Фокус-групповые дискуссии с рядовыми жителями и активистами населенных пунктов

Целью серии дискуссионных фокус-групп с жителями и активистами населенных пунктов являлось выявление широкого спектра реакций, мнений и установок участников по тематике исследования, что, наряду с другими применяемыми в рамках проекта методами, позволило изучить практики согласования частных и общественных интересов для коллективного отказа от алкоголя.

Всего проведено по 2 ДФГ в каждом из 3 населенных пунктов (в совокупности 6 ДФГ). Количество участников одной ДФГ – 8-10 человек.

В6.5. Невключенное наблюдение

Для более глубокого изучения практик коллективного отказа от алкоголя на местном уровне использовался метод невключенного структурированного наблюдения (с открытым для информантов присутствием исследователя) с ведением дневника наблюдения.

В ходе исследования было организовано проживание исследователей в трех населенных пунктах (1-2 исследователя в каждом населенном пункте в течение 5-7 дней).

В7. Представление результатов исследования

Далее в отчете представлены основные **результаты экспедиционного блока исследования**. В трех главах по единой структуре, соответствующей предмету исследования, приводятся описание трех сельских поселений, в которых проводились экспедиционные обследования, а также главные выводы по результатам этих обследований. Выводы иллюстрируются цитатами из интервью и ДФГ.

Представление «территорий трезвости» осуществляется в логике усложнения выявленных моделей формирования трезвого образа жизни в рассматриваемых сельских поселениях. Сначала рассматривается опыт с. Дубровка Оренбургской области, представляющий наиболее простую (с точки зрения социального управления) модель «стихийной трезвости» жителей без принятия и удержания коллективного решения. Затем представлен опыт с. Боочы Республики Алтай, где коллективное решение о «территории трезвости» было принято, поддерживается уже долгое время, но в строгом смысле остается нелегализованным (не поддержанным соответствующим решением вышестоящим органом государственной власти). Наконец, третий пример с. Бясь-Кюэль Республики Саха (Якутия) представляет собой модель легализованной территории трезвости, в которой местная инициатива была реализована в рамках предоставленных «сверху» полномочий.

В заключении отчета представлены **Основные выводы** исследования и возможные **Рекомендации** по тиражированию (распространению) позитивного опыта обследованных сельских «территорий трезвости».

В8. Приложения

К настоящему отчету прилагаются следующие рабочие материалы.

1. Инструментарий исследования:
 - a. Гайд и инструкция по проведению экспертного интервью,
 - b. Гайд и инструкция по проведению интервью с местными жителями,
 - c. Гайд и инструкция по проведению ДФГ с представителями местной администрации, бизнеса и активистами,
 - d. Дневник и инструкция по ведению невключенного наблюдения;
2. Материалы предварительного этапа:
 - a. Стенограммы экспертных интервью
 - b. Отчет по результатам информационного поиска и интервью с экспертами;
3. Экспедиционные материалы:
 - a. Аудиозаписи интервью с местными жителями;
 - b. Стенограммы интервью с местными жителями;
 - c. Аудиозаписи ДФГ с местными жителями;
 - d. Стенограммы ДФГ с местными жителями;
 - e. Дневники невключенного наблюдения;
 - f. Фотоотчет о проведении социологических экспедиций.

ГЛАВА 1. Опыт отказа от потребления и распространения алкогольной продукции в с. Дубровка (Шарлыкский район, Оренбургская область)

1.1. Краткое описание сельского поселения и история опыта

Село Дубровка Шарлыкского района Оренбургской области расположено в 30 км от Шарлыка и в 400 км от Оренбурга. В 2 километрах от села расположено село Луна, имеющее, как выяснилось, общий с Дубровкой сельсовет. Село Сарманай и поселок Река Дёма Пономаревского района расположено в 12 километрах от села Дубровка. В селе 113 домов, зарегистрировано 390 жителей, 60% из них постоянно проживают в селе. Основная часть населения представлена старшим поколением (старше 40 лет), молодежи в возрасте от 18 до 30 лет насчитывается примерно 30 человек.

Жители села работают в сельсовете, школе, занимаются коллективно-фермерским хозяйством и личным подсобным хозяйством, но большинство работает в Шарлыке. Близость в районному центру позволяет жителям села иметь занятость, поскольку наибольшая доля жителей, по данным администрации сельсовета, работает в Шарлыке. Помимо этого в селе живут предприниматели (строительство, розничная и оптовая торговля), а также фермеры, люди, занимающиеся коллективным-фермерским хозяйством. По рассказам респондентов, сейчас в селе почти никто из жителей не испытывает серьезной проблемы с поиском работы, несмотря на то, что работу искать по-прежнему непросто.

В селе нет своей церкви (ближайшая находится в селе Софиевка), но есть две часовни, построенные на средства местных предпринимателей. Старшим поколением в семье поддерживается традиционный уклад: например, женщины дома занимаются приготовлением пищи, но не садятся с гостями за один стол, а сидят рядом в готовности что-то унести или принести.

В 50-е годы село Дубровка было признано неперспективным, был ликвидирован колхоз. После этого из села начали уезжать жители. Новый этап возрождения села начался после 1980 года, когда в село постепенно начали возвращаться и переезжать люди, жители села получили возможность заниматься фермерским хозяйством и предпринимательством.

В период возрождения села в 80-90-е годы Дубровка постепенно становится самостоятельным и самодостаточным селом. До 1997 года у Дубровки и Ратчино был один сельсовет. В 1997 году в экспериментальном плане, по просьбе жителей, в Дубровке был создан свой сельсовет.

В селе нет детского сада, но есть своя школа, в которой учатся дети с первого по одиннадцатый класс. В каждом классе учатся по 4-5 человек, ежегодно выпускается не больше пяти человек. Собственная школа в селе появилась в конце 80-х годов. Сначала занятия проводились в доме у директора школы (сейчас он занимает пост старосты села), потом в 1989 году было построено новое здание. Школа выигрывала грант приоритетного национального проекта «Образование» в 2007 году, на деньги смогла обустроить кабинеты. Также большую помощь оказывают предприниматели, живущие в селе.

На сегодняшний день в селе есть один магазин «Центральный», где можно купить продукты и хозяйственно-бытовые товары, но не продаются сигареты и алкоголь. По словам местных жителей, некоторые продукты и товары они покупают в Шарлыке.

При этом интереса к программам по отрезвлению сельских поселений ни у кого нет. В селе никто из опрошенных не знает ни про конкурс «Трезвое село», ни про Общество трезвости. С программой конкурса знакомился староста села (бывший директор школы), но интереса у него эта программа не вызвала.

1.1.1. Особенности принятия и согласования решений об отказе от алкоголя на коллективном уровне и характеристики групп «сторонников» и «противников»

Особенностью практик коллективного отказа от алкоголя в селе Дубровка является отсутствие как такового намеренного коллективного отказа. В селе, по словам жителей, практически никто не пьет, можно встретить 1-2 пьющих, не более. Но намеренной договоренности, оформления официального или негласного запрета в селе нет.

В селе не принимались меры по коллективному отказу от алкоголя ни на административном (законодательном) уровне, ни на общественном. Все жители, которые были опрошены в ходе интервью и фокус-групп, отвечали, что ни коллективного схода, ни дополнительных конкретных мер по ограничению потребления и распространения алкоголя они не предпринимали. Никто не слышал ни про региональный конкурс «Трезвое село», ни про Общество трезвости. Лишь староста села, в прошлом директор школы, читал про конкурс «трезвое село», но относится к нему без всякого энтузиазма:

- *«Ну я вот говорю - гранты дадут. Как бы что там? Может быть, это просто работа на какую-то усталость, разочарование, и так далее и так далее. Или взять на себя вот такое обязательство – вот мы там в Оренбургской области порядок наведем. Это тоже изначально чувствуешь, что это непосильно. Сразу же прикидываешь, к чему это приведет, что это даст нам. Нам ничего не даст так вот. Быстро. Ну я вот даже в положение про это «трезвое село» вчитывался, и оно меня что-то не заинтересовало» (Интервью 5).*

Тот факт, что большинство односельчан не употребляют алкоголь, жители села объясняли сложившейся «традицией»: так делали их отцы, деды, и такая норма через поколения передавалась и никем не обсуждалась. Жителям села не так просто было отвечать на вопросы об алкоголе и трезвости, поскольку между собой эту тему никто из них не обсуждал, никто их раньше так подробно не спрашивал, и говорить о ней никто из них не привык.

- *Решений никто никогда не принимал таких вот. Это, так скажем, традиция. Деды, отцы и у нас вообще не этично. У нас вот и были пьющие. Поэтому никто не обязывает, у нас так сложилось (ДФГ 1)*

Потребление алкоголя для жителей села Дубровка – это не просто трапеза принятия напитков, содержащих алкоголь. Это прежде всего определенный образ жизни, который чаще всего приводит к негативным последствиям: проблемам в семейной жизни, материальному спаду, потере работы. При этом жители села отрицают существование так называемых абсолютных «трезвенников», не принимавших ни грамма алкоголя.

Представители администрации района и местные активисты говорили, что поддерживают практику отказа от алкоголя, но разного рода поощрения для жителей села не практикуются.

Борьба с пьянством не стоит на первом месте в приоритете у жителей района, для этого не собираются народные сходы. В селе устраиваются народные сходы, но для решения других житейских проблем: строительства дороги, школы или голосования на выборах:

- *«Ну да, у нас бывает народный сход, но, допустим, вот особенно весной, когда начинается выпас скота. Там вот решают, когда пасты, кто будет. Или, например, вот перед выборами уже приезжает глава Шарлыкского района. Какие-то такие вот вопросы. А так вообще, ну если такие деловые вопросы» (Интервью 4)*
- *«Хочешь не хочешь – пастуха выбирать. Церковь решили поставить – тоже сход был. Договорились по сколько. Денег собрали. Вот, считай, уже построили. Приезжают иногда, раз в год» (Интервью 7).*

При этом жители отвечают, что в селе действительно мало пьющих людей, «пьет 1-2 человека». Объяснений, почему сложилась традиция не употреблять алкоголь, никто не дает, это словно само собой разумеющееся явление. Поэтому привести аргументы так называемых «сторонников» или «противников» коллективного отказа от алкоголя и противопоставить их между собой в данном тексте не получится.

Однако по мнению старшего поколения, в послевоенные и советские годы жители села употребляли алкоголь, и пьянствующих было больше, чем сейчас. Но позже, когда село признали неперспективным и снесли скотобазу, многие люди уехали из села, а некоторые, по словам местных жителей, спились. Сейчас значительную часть села составляют потомки многодетной семьи, которая осталась в селе и впоследствии своим существованием и распространением косвенно повлияла на сложившуюся в селе обстановку с трезвостью.

- *«У нас разные есть люди в деревне. Да и у каждого свое понимание, но в основном, конечно же здесь преобладают непьющие. Да, вообще, например, у нас много, скажем, наших родителей до какого-то времени употребляли» (ДФГ 1).*

В селе нет предпринимателей, торгующих алкоголем. Жители говорят, что это никак не связано с запретом продавать алкоголь. Отсутствие алкоголя на прилавках объясняется тем, что предпринимателям невыгодно продавать, потому что нет устойчивого спроса.

- *«Инт.: В селе кто-нибудь торгует алкоголем? Самодельным или каким-нибудь?»*
- *Респ.: Ну, торговать, это должно быть спрос и предложение» (Интервью 5)*
- *«Если вам интересно, что с бизнесом будет, то я подеюсь своим опытом, когда я занимался бизнесом в городе. И один из крупнейших поставщиков алкоголя я был во всей области, чтоб Вам было понятно. Почему я здесь не поставил магазин, не продаем здесь алкоголь. В соседнее село завозили мои представители. Это где берут его, а сюда смысл какой завозить?» (ДФГ 1).*

Характеристики коллективного отказа от алкоголя в современном селе Дубровка состоят в следующем:

- Отсутствие намеренного коллективного отказа от алкоголя в селе и отсутствие негласных запретов на алкоголь;
- В селе не ведется пропаганда, отсутствует программа по борьбе с алкоголизмом;
- Отсутствие острой проблемы, связанной с безработицей;
- Влияние семейных отношений на практики отказа от алкогольной продукции;
- Отказ от алкогольной продукции происходит на сторону переключения на другие социально значимые интересы (а не на здоровый образ жизни);
- Важным фактором отказа от алкогольной продукции принято считать личную мотивацию;
- Несмотря на необходимость личной мотивации для отказа от алкоголя, также признаются важными и внешние инструменты, такие как занятость населения молодежи и развитие спорта.

1.2. Основные факторы, определяющие отказ от алкоголя на коллективном уровне

Среди факторов, которые могли определить отказ от алкоголя на коллективном уровне, есть как объективные, так и субъективные.

Одним из факторов, повлиявшим на отказ от алкоголя в селе, является отсутствие алкоголя на прилавках в магазине. В селе есть единственный магазин, где жители могут купить необходимые продукты и хозяйственные товары, но алкогольная продукция и сигареты в нем отсутствуют. С одной стороны, в селе объективно низкий спрос на алкогольную продукцию, с другой, по словам местных жителей, - ради небольшого спроса предприниматели не хотели заниматься дополнительной работой, связанной с выплатой налогов и получением лицензии. Кроме того, местные жители говорили, что очень часто приобретали покупки в супермаркетах Шарлыка, а там можно купить и алкоголь. По мнению жителей, предпринимателям, торгующим алкоголем, просто невыгодно им торговать.

Вторым и наиболее важным фактором, повлиявшим на отказ от алкогольной продукции, стало распространение семейных привычек трезвого образа жизни. В селе долгое время проживает многодетная непьющая семья, глава которой не употребляет алкоголь и в раннем юном возрасте отказался от него. В советское время у пары появилось 14 детей, ещё больше, соответственно, внуков. Постепенно семейные привычки трезвого образа жизни (в семье также никто не курит) распространились на детей, внуков, семьи, с которыми произошло сближение. Многодетная семья живет давно в селе, ещё со времен войны и колхоза, и оставалась жить в селе, когда многие уезжали после признания села неперспективным.

Заметим, что семейный фактор в нарративах фигурировал и появлялся на первом месте значительно чаще, чем фактор здорового образа жизни и необходимости сохранить собственное здоровье. Множество личных мотиваций, которые встречались в интервью и дискуссиях, часто объяснялись через семейное влияние: через авторитет и уважение к отцу или деду, которые не пили, через возможный негативный семейный пример. Интересно, что негативные примеры встречались почти у каждого участника интервью. Люди, жившие в селе, где большинство не пьет, знали хотя бы один пример

в своей семье, когда кто-то из членов пил. Эти случаи описывались в категориях личного спада, жизненной трагедии. Пьющие в семье люди для большинства стали негативным примером, который являлся одним из сильных мотивирующих факторов:

- *«В нашей семье так же был отрицательный пример – дядя. Ну глядя на него было понятно, что успеха не добиться. Здоровый образ жизни тоже является успехом. Поэтому, так сказать, это очень сильно мотивирует» (ДФГ 2).*
- *«У нас семья непьющая. Мама не пьет. Папа тоже не пьет. Но семья, есть образец, родственники у меня есть пьющие, брат двоюродный. Поэтому здесь пример очень негативный. И поэтому даже после этого не хочется вообще даже видеть что-то такое подобное. Т.е. он бросил свою семью, бросил ребенка. Постоянно происходят какие-то драки, запои. Ну чисто из-за того, что есть образец мы не пьем» (ДФГ 2).*

1.3. Ключевые личные мотивации жителей по отказу от алкоголя на коллективном уровне

Личная мотивация, по мнению жителей, имеет самое важное и основополагающее значение при отказе от алкоголя. Никакие внешние факторы не могут помочь справиться с пьянством, пока человек сам для себя не разрешит вопрос приоритетов. Кроме того, при отсутствии программы по отрезвлению в этом селе, при отсутствии даже негласных коллективных запретов и договоренностей, личная мотивация остается единственным возможным стимулом к отказу от алкоголя. В нарративах проявлялись различные категории личной мотивации. Респонденты помещали феномен потребления алкоголя в смысловые рамки и, тем самым, создавали образ опасности – к каким необратимым последствиям приводит потребление алкоголя.

Заметим, что категория «вреда для здоровья» встречалась реже остальных категорий. Люди чаще описывали вред от потребления алкоголя на примере различных процессов социальной деградации. Пьянство, по их мнению, в первую очередь наносило не биологический вред здоровью, а вред социальной жизни человека: его семейной жизни, материальному достатку. Основным личным мотивом отказа от алкоголя являлся страх деградации (перед обществом и семьей, где опыт потребления алкоголя не поддерживался), ощущение вероятности не преуспеть в жизни.

Одна из категорий личной мотивации – личный пример или пример из жизни, побуждающий к отказу. Наличие показательного жизненного примера, по мнению жителей, мотивирует человека отказаться от алкоголя. Очень часто объяснения личных мотивов отказа от алкоголя начинались с примеров в семье. При этом приводились как положительные, так и отрицательные примеры. Наличие показательного примера рассматривалось как возможность получить необходимое знание о мире: для того, чтобы понять серьезность последствий от потребления алкоголя, необходимо было увидеть, что бывает, когда употребляешь алкоголь, и как может быть, если отказаться.

Наиболее эффективными примерами были случаи из собственного семейного опыта или опыта семьи, близких людей, родственников.

- *«У меня так получилось, что папа пил. Пил довольно-таки сильно, и видя все это, я видела, как все проходит, когда люди пьют. И мне бы не хотелось, честно сказать, такой жизни, поэтому, как-то я и сейчас своим детям. Не то, чтобы я настраиваю. Я говорю, вы пример видели, знаете, как проходит,*

что может быть. Поэтому, во-первых, это для здоровья насколько вредно. У меня тоже такой опыт. Как бы сказать, на своем личном опыте я не сторонник того, чтобы пить» (ДФГ 2)

Но помимо травматичных случаев часто приводились и позитивные примеры – к примеру, отец, который ведет трезвый образ жизни. Очень часто обращались к примерам из личной семейной жизни, где один из бросивших пить или ведущих трезвый образ жизни являлся своего рода авторитетом.

- *«Отец вот мне рассказывал. Он был молодой. И пил, и курил. Алкоголиком, конечно, не был. Но курил. И вот он рассказывал. Однажды пошел косить сено, это был он ещё неженатый. Покосил, присел отдохнуть. Свернул трубку. Ему такая мысль пришла – а зачем я глотаю дым? Вытащил кисет, рассыпал. И бросил курить.*
- *Ну вот у меня папа – он не пьет. А для меня папа вообще является идеалом. Ну вот он авторитет. Поэтому я могу с ним посоветоваться как-то. И вот знаете, ну все равно вот делаешь выводы из рассказов мамы там, рассказы, а вот у них там вот был такой вот все, пил вот. И вот сравниваешь, да. Какой. А как живет с ним маме? Вот, но то, что все равно такая обычная семья, старается там, ну успешная...» (Интервью 4).*

Помимо значимости личных примеров, важную роль в отказе от алкоголя жители отдавали альтернативным способом времяпрепровождения. Потребление алкоголя словно заменялось другими практиками: спортом, работой, решением материальных и семейных вопросов. Потребление алкоголя ассоциируется с неэффективно потраченным временем, а отказ от алкоголя символизирует переход к другому социальному образу жизни. Поэтому в интервью люди чаще говорили не об отказе от алкоголя, а о наличии других интересов, таких как спорт, бизнес, работа, работа на участке, организация быта.

- *«Ну, пробовал я пить, ну. Мне не понравилось. Как бы у меня занятия поинтересней есть, чем пить. У меня там все села, в Башкирию ездим» (Интервью 6).*

Очень часто в нарративах жителей о том или ином потреблении алкоголя фигурировало понятие «успеха». Подразумевалось, что жизненная цель каждого человека состоит в достижении определенного успеха, а алкоголь мешает достичь успеха. Потребление алкоголя противоречит достижению успеха. При этом категория «успеха» не конкретизировалась в какую-то определенную цель. Под «успехом» чаще понимался выход на новый качественный образ жизни: обустройство жилья, зарабатывание денег, карьерный рост.

- *«Стимулом? Ну как бы, ну я считаю, как это правильно сказать-то – ну более успешным в жизни, наверное, быть. Вот это может быть стимулом. Не будешь пить -... Ну вы знаете, у всех же разные у людей приоритеты. У кого-нибудь свой уголок этот дом обустроить, все. Вот даже на примере в городе, у меня там подружки. У меня родители там, вот дом надо, чтобы в дом у них там уютно было всё. А кто-то, например, дома не важно как, самое главное там – одеться хорошо и накопить деньги для того, чтобы выехать куда-то попутешествовать. Правильно? Так же и здесь. Ну приоритеты» (Интервью 4).*

1.4. Главные барьеры и стимулы к развитию опыта отказа от алкоголя

1.4.1. Факторы-стимулы

Все стимулы к развитию опыта отказа от алкоголя можно условно разделить на внешние и внутренние.

Внутренним стимулом является личная мотивация на успех. Самым эффективным способом отказа от алкоголя жители называли личную мотивацию, «собственное желание», «человек сначала сам должен захотеть». Множество мотивов отказа от алкоголя в селе зачастую имеют личностную основу, но говорить о конкретных внешних мерах и, тем более, технологиях перевода и трансляции практики в другие места местным жителям села было сложно. Считается, что «человек сам должен захотеть», и, таким образом, эффективный способ борьбы с алкоголизмом должен строиться через влияние на личную мотивацию.

В первую очередь, особое значение имеет семейный опыт, поскольку считается носителем первоначальной мотивации. Первичная вина, как считают участники исследования, за употребление алкоголя лежит на семье, если семейный опыт в плане трезвости удачен, то во взрослой самостоятельной жизни вероятность пьянства существенно снижается.

- *«С рождения я видела, мои родители не пьют. У меня просто негде было, так, чтобы видеть. Я считаю, что это плохо. Пить – это плохо» (Интервью 1)*

При этом несмотря на важность внутренних (личных) факторов, имеют значение и внешние факторы, такие как занятость населения и молодежи. Борьба с алкоголизмом представляется как поиск альтернативных способов времяпрепровождения. Человек пьет, поскольку у него есть на это время. Для того, чтобы человек не пил, он должен время, отведенное на алкоголь, использовать для других целей: для работы, для учебы, спорта, построения карьеры и семейной жизни. Поскольку пьянство – это тоже социальная практика, направленная не на социальный рост, а на социальное торможение. Поэтому стимулом для того, чтобы бросить пить, может быть только стимул преуспеть в работе и повысить уровень быта. При этом внешние меры воспринимаются жителями села лишь как дополнительные и без корректировки личных приоритетов и мотивации на индивидуальном уровне могут оказаться бесполезными.

1.4.2. Факторы-барьеры

Барьеры, затрудняющие борьбу с алкоголизмом и внедрение трезвого образа жизни в селе, можно разделить на внутренние и внешние.

Под внешними факторами понимается отсутствие поддержки со стороны местного управления и властей, которая заключается в обеспечении занятости людям и проведении агитационной работы по отказу и ограничению употребления алкоголя.

Внутренним барьером является семейный фактор, негативно влияющий на употребление алкоголя и, как следствие, отсутствие мотивации для того, чтобы изменить свой образ жизни, прекратить пить. При этом факторы, связанные с внутренней мотивацией, по мнению жителей, гораздо серьезнее ограничивают возможность отказа от алкоголя. Никакие внешние стимулы, будь это материальное поощрение или возможность выйти на работу, не помогут при отсутствии личной мотивации изменить ситуацию.

- *«Что может быть стать стимулом, чтобы человек не воровал, что может послужить стимулом, чтобы не убивал. Это все основывается на одном и том же, т.е. по сути, стимулом для того, чтобы все сделать, наверное, нет. Поэтому человек должен начать с себя. С воспитания самого себя. Это никогда не поздно» (ДФГ 1).*

Сами жители села не верят в то, что практику отказа от алкоголя можно искусственно распространить. Создавать программы и условия, по их мнению, безусловно нужно, но это либо ни к чему сразу не приведет, либо в текущих условиях просто невозможно сделать. По мнению жителей, население других сел постепенно тоже переходит на трезвый образ жизни просто через общение с Дубровкой, видя чужой положительный, и при этом близкорасположенный, пример, стараются следовать ему.

1.5. Представления жителей села о позитивных и негативных, последствиях принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя

Особенность коллективного отказа от алкоголя в Дубровке заключается в отсутствии как такового решения (оформленного формально в документах или в рамках решения сельского схода). В Дубровке широко распространена практика ведения трезвого образа жизни, но не было ни программы, ни принятых мер по ведению. Более того, сложно даже определить период, когда в селе отсутствовала практика отказа от алкоголя, т.е. когда люди пили. Поскольку по рассказам местных жителей, периода более активного пьянства они практически не помнят. Поэтому о негативных сторонах жители не могут сказать, так как не могут сравнить нынешний период с периодом, когда в селе было больше пьющих. Все жители оценивают текущий период отказа от алкоголя как положительный, причем положительный также в восприятии жителей других сел.

- *«Как такового, отказа не было. Вопрос не совсем понятен. Ну а то, что никто не выпивает последние 2-3 года, очень положительно. Перед этим кто-то положительно, кто-то, может быть, не совсем положительно, в плане, больше зависть какая-то была и какой-то, может, даже негатив был. Но это, опять, единицы были. А вот в последние годы все положительно, все, наоборот, как-то: молодцы, молодцы... Поддерживают и все такое» (Интервью 2).*

1.6. Оценки актуальной проблематики жителями села

Жители села Дубровка не стремятся охарактеризовать себя как «непьющее» или «трезвое» село. Некоторые не могут согласиться с таким определением, так как знают, что в селе есть два или три жителя, которые пьянствуют. Столь массовое стремление поддерживать трезвый и здоровый образ жизни объясняют стремлением к успеху, который имеет разное определение: для кого-то то успех в хозяйстве, для кого-то в работе или в семье.

Несмотря на то, что большинство жителей в селе не пьют, тема пьянства в селе является для жителей понятной, актуальной и знакомой по ситуации на примере других, в том числе и соседних сел. Села, где много людей пьют, жители описывали как деградирующие села: алкоголизм, по их мнению, привел к тому, что села начали пустеть, там перестали работать школы, увеличилось количество безработных. Если индивидуаль-

ный алкоголизм приводит человека к его личной деградации, он лишается возможных благ, работы, перспектив, то массовый алкоголизм также ведет, по мнению жителей, к деградации села.

Зная проблемы с пьянством в других ближних или отдаленных селах, респонденты часто описывали эти случаи как примеры разрушающихся и деградирующих в социальном и экономическом плане сообществ.

- *«По статистике были вообще такие полностью спивающиеся села. От нас вот километров двадцать. И знаем просто людей, что там, к сожалению, делалось. Администрацию района, которая боролась даже. Вот эти вот спекулянты, которые водкой торгуют. Они просто в село приезжают, на капот ставят ящик дешевый и едут на картошку. И меняют. И люди, вот такие семьи социально-слабые. Они просто последнюю картошку, когда им водку к порогу привезли. Они просто последнюю картошку выгребают, потом зиму бедствуют. Им там оказывают социальную помощь. И вот такие села есть. Как бы ну и они уже малочисленные» (Интервью 5).*

При этом запреты считаются наименее эффективными в борьбе с коллективным пьянством, поскольку только вызывают интерес граждан к алкоголю, хотя по идее должны способствовать отторжению. В качестве такого примера, когда запрет оказался неэффективным, участниками исследования приводился «сухой закон», изданный при Михаиле Горбачеве.

Отношение к пьющим людям у жителей села почти нейтральное, отсутствует негатив и обвинение. По ответам, никто из тех, кто пил, не считается объектом насмешек или обвинений со стороны жителей. Никто из пьющих не воспринимался в категориях отстраненных от местной жизни людей, или людей, нарушающих общественные правила. Поскольку в селе отсутствовал как таковой запрет на потребление алкоголя, то и пьющие люди в большинстве нарративов не категоризировались как «нарушители» порядка. Пьющие воспринимаются как люди, которые, по мнению жителей, попали в жизненную беду, справиться с которой могут только они сами. Но также приводились примеры, когда кто-то помогал справиться другому человеку с его привычкой пить: либо разговорами, либо другими средствами.

- *«Например, у меня водитель, грузчик. Тут неделю всю работает. Нормально работает, нормальный парень. Все. В субботу после работы иногда может выпить. Он понимает, что это плохо. Надо от этого избавляться. Вот мы сейчас переговоры ведем, что как-то кодировать это надо. Жена его ко мне приезжала. Вот я сейчас финансами чем помогу. Ну вот, а другой, может, и выпивает где оказывается. Но у него таких проблем нет» (Интервью 6).*

1.7. Способы перевода практик «коллективной трезвости» в тиражируемые технологии конструктивной социальной активности

По мнению большинства участников исследования, наименее эффективным способом трансляции успешного опыта отказа от алкоголя является агитация – распространение собственной позиции и результатов на другие села. Агитационные практики представляются не эффективными, поскольку проблема алкоголизма лежит в основе жизненного выбора, который индивидуален, а агитация, а также массовые программы и запреты

направлены на коллективное поведение. Агитация не приносит реальных результатов, не воздействует на личность и сознание.

- *«Ну знаете, мы, конечно, можем каждую неделю собираться, делать лозунги, не курить, делать шествие, но это не принесет какого-то должного эффекта. Потому как сейчас все живут сами по себе и делают свой выбор. Конечно, это реально, если наш народ будет мыслить так же, как и мы. Но только в этом случае. Сейчас проблема в том, что, видите, взгляды разные. И каждый думает по-своему» (ДФГ 2).*

Но немаловажную роль в отрезвлении села, по мнению некоторых жителей, играет «идеология» - в частности система, нормы и ценности православия. Отсутствие идеологии, как нематериального вектора жизни, приводит к алкоголизму, поэтому необходимо распространять не формальную идеологию, а необходимую для поддержания внутренней гармонии. Все меры внешней мотивации не помогут, считают жители, если у каждого человека будет отсутствовать вера и система ценностей:

- *«Мне кажется, все-таки идеология должна работать, скажем, в государстве, как-то это самое главное. Пропагандировать здоровый образ жизни. Все остальное есть. Если что-то мы забыли. Надо просто напомнить. Это да, скажем. Что наши православные. И есть вещи, которые ну не нужно делать. Или, скажем, это грешно делать. Вот хорошо сейчас после многих лет там это опять возрождается храмы, все-таки люди туда будут ходить. Я думаю, что это очень много даст положительного. Если люди вернуться к вере, то вера, надежда, любовь. Все как раз. Вся построена. Вся основная жизнь, идеология человека, да. А у нас как бы время такое. Не стало верой ни будущее, ни даже уже вера в человека в соседа, к сожалению, не стали доверять. А уж все остальное. Раньше там, я говорю, почему идеология. Была у нас коммунистическая идеология. Да, у них какие-то такие изъяны, перекосы. Не всем нравились, может быть, что-то противоестественное. Но это была идеологией. Сейчас особо по крупному нет идеологии. Давайте сейчас все вместе вспомним. Какая у нас у государства идеология? К чему стремимся? К чему идем? Человек в праве выбрать, он свободен» (ДФГ 1)*
- *«Раньше церковь сдерживала алкоголизм» (Интервью 7).*

В целом жители видят низкую вероятность успешного транслирования собственной практики отказа от алкоголя на другие села в силу уверенности в том, что алкоголизм – это личная проблема, которая приводит к негативным социальным последствиям. Наиболее эффективно с ней бороться только с помощью тех средств, которые могут дать результат на личностном уровне, обращаясь к каждому человеку. Мотивировать человека можно только с помощью личных примеров, авторитетом на уровне семьи, попытками привлечь человека к деятельности. Если речь заходит о мотивации на коллективном уровне, то необходимым кажется отсылка к авторитетам.

- *«А как его перенять? Мне кажется, это решение как человек расставит приоритеты. Я не знаю, как вот заставить человека, если он хочет это делать? Я не знаю. Не могу вам объяснить» (Интервью 4).*

Важную роль играют условия, которые необходимо создать для того, чтобы люди смогли бросить пить. При этом речь идет не о законодательных мерах (так как они скорее

неэффективны), а о программе по изменению образа и условий жизни людей в пьющих селах.

- *«Ну можно распространить. Просто в наше время при такой сложившейся ситуации в стране – это нереально. Надо заинтересовать людей сейчас очень сильно. Создать условия, чтобы люди могли трудоустроиться. Создать соцкультбыт в деревнях, чего сейчас в ближайшие десятилетия это нереально. С таким подходом, который сейчас есть в стране. Ну и всё, наверное. Все остальное – это если создать именно условия труда и как-то это будет оплачиваемо, скажем так. Люди быстренько переберут это, им некогда будет. А потом они вообще изменяют культуру» (ДФГ 1).*

1.8. Краткие выводы

Случай отказа от алкоголя в селе Дубровка оказывается отличается от случаев в других селах, поскольку в селе конкретные меры по запрету или отказу от алкоголя не проводились, практика отказа от алкоголя закрепились на личном или семейном уровне. Поэтому не все выносимые гипотезы в итоге нашли свое подтверждение.

Коллективный отказ от алкоголя в Дубровке не закреплен законодательно, отсутствует в какой-либо общественной программе сельсовета, к жителям не применяются санкции. На протяжении последних тридцати лет в селе сложилась своего рода практика неупотребления алкоголя, чаще всего объяснимая через влияние семейного сообщества, а вместе с тем и сообщества села.

Тем не менее, коллективный отказ от алкоголя возможен на добровольной основе. Так называемый «сухой закон» воспринимается жителями как неэффективная норма, лишь формально устанавливающая запреты на потребление и распространение, но не решающая проблему с отказом от употребления.

Отказ от алкоголя, если он отсутствует по религиозным соображениям, не обязательно должен быть подкреплён на законодательном уровне, но должен быть вынесен на повестку государственной политики. Меры на уровне государственной политики нужны, поскольку направлены на решение проблемы на коллективном уровне.

Развитое самоуправление также может играть важную роль при коллективном отказе от алкоголя. Несмотря на то, что местные органы власти в Дубровке не оказывали прямого воздействия на коллективный отказ, они активно способствовали улучшению жизни в селе - когда речь шла об образовании собственного сельсовета, строительстве школы, получении кредитов на развитие фермерского хозяйства.

Нельзя в точности сказать, что отказ от алкоголя невозможен без инициативной группы и что с уходом инициаторов эта практика прекращается. В селе Дубровка не было инициаторов отказа, но есть семья, чьи практики отказа от алкоголя распространились образ жизни других жителей. Без образа жизни конкретной семьи в селе вряд ли бы началось ведение трезвого образа жизни. Но нельзя сказать, что семейный фактор является временным ограничивающим потребление факторов. Поэтому данная гипотеза о роли инициаторов подтверждается, но не подтверждается гипотеза о временной роли.

Наличие сильных социальных связей благоприятно сказывается на отказе от употребления алкоголя. Многие в интервью говорили, что им может быть стыдно показаться пьяным при членах своей семьи или знакомых. Поэтому чем меньше поселение, тем

сильнее социальные связи и сильнее социальный контроль, осуществляющийся в неявном виде.

В селе Дубровка не было противников отказа от алкоголя и не было предпринимателей, торгующих алкоголем. Алкогольными напитками и сигаретами, по мнению жителей, в магазинах не торговали из-за низкого спроса, но на такую проблему никто не жаловался. Однако предприниматели, жившие в селе, не видели в проблемы в том, что в селе не получается торговать алкоголем, отчасти и по причине того, что бизнес их сконцентрирован не в селе, в районном центре.

По результатам исследования была вынесена новая гипотеза. Полный отказ от алкоголя возможен при наличии личной мотивации отказа, подкрепленной практиками семьи и ближнего окружения, а также если человеку предоставляется возможность отвлечься от потребления алкоголя на другую деятельность.

Практика отказа от алкоголя эффективна если положительный результат оказывается убедительным лично для каждого отказывающегося. Каждый житель может бросить пить только в том случае, если будет уверен в том, что отказ от алкоголя приведет к положительным, в том числе материальным изменениям, в его жизни. Поэтому наличие примера рядом чаще и возникает в нарративах как практически единственный способ повлиять на отказ от алкоголя: будь это пример в семье, в близком окружении, или пример отдельного близ расположенного села.

ГЛАВА 2. Опыт отказа от потребления и распространения алкогольной продукции в селе Боочи, Республика Алтай

2.1. Краткое описание сельского поселения и история опыта

Село Боочи расположено в 13 км от Чуйского тракта в Онгудайском районе, Республика Алтай. В селе проживает около 300 человек в примерно 90 домах. Территорией трезвости является также близлежащее село Кулада, расположенное в 7 км от Боочи и входящее в состав того же Куладинского сельского поселения⁶. Работает единая сельская администрация Куладинского района.

В Боочах есть клуб и библиотека, в Куладе расположен музей. В обоих селах есть школы, в Боочах также располагается интернат, где во время учебного года проживают около 30 детей. Боочинская школа – гордость поселка, многие жители спонтанно упоминают ее в числе выдающихся явлений поселка (высокое качество образования объясняют небольшим размером классов («индивидуальное обучение») и наличием педагогического вуза в республике; отмечают статус «лучший учитель» у одного из педагогов). В основном, жители являются самозанятыми в области мясного скотоводства (овцы, коровы, кони), сборе кедровых орехов; работают в учреждениях поселка – школе, клубе и т.д., поддерживающих их котельных. Огород, в силу климата, скудный.

Коллективное решение о запрете на продажу алкоголя, составляющее суть «территории трезвости» в селе, было принято в восьмидесятых годах прошлого века, по всей вероятности, в 1985 г. Государственный курс на тот момент – антиалкогольная кампания – был поддержан местной властью, находящейся, в свою очередь, в тесном контакте с населением небольшого поселка. Особую роль в установлении территории трезвости сыграла глава местной администрации, которая занимает данный пост и сегодня, после перерыва. Узнав о новой политической повестке (сухом законе), она добилась вынесения вопроса о запрете продажи алкоголя на сельский сход, где «за» проголосовало большинство присутствующих. С тех пор решение схода учитывается местными магазинами, о нем известно, по-видимому, абсолютно всем жителям. Данное решение схода не предполагает какого-либо формального закрепления. Такая неформализованность беспокоит тех, кто активно поддерживает существующую норму не продавать алкоголь. Несмотря на то, что решение схода в основном стабильно соблюдается, некоторые респонденты выражают обеспокоенность тем, что ситуация может измениться, поскольку формальных правил по ограничению продажи не существует.

Действия главы администрации и ее сторонников во второй половине 1980-х гг. привели к установлению и укреплению нескольких форм институциональной активности, часть из которых больше не работает (например, обряд трезвых свадеб, товарищеский суд, общество трезвости), а часть продолжает существовать. Особую репутацию получил благодаря своим активным действиям женский совет села. Несколько координаторов, обычно выбираемых из числа женщин, занимающих посты в школе, клубе, биб-

⁶ Несмотря на размытое разделение сёл (жители часто бывают в обоих селах, дети из Боочей посещают детский сад в Куладе и т.п.), материал экспедиции целенаправленно собирался в селе Боочи. ДФГ и интервью, за исключением интервью с главой сельской администрации, проживающей и работающей в с. Кулада, проводились только с жителями Боочей. Наблюдение в полной мере осуществлялось в Боочах, однако невозможно оставить без внимания местный краеведческий музей, расположенный в Куладе.

лиотеке, администрации и других (так, чтобы были представители каждого участка-улицы), собираются для обсуждения плана действий несколько раз в год. На повестке стоят как рутинные вопросы (например, отмечание очередного праздника и т.п.), так и ситуативные. В частности, именно за поддержкой женсовета обратилась лидер движения за трезвость Валентина Казакпаевна Паянтинова⁷ в 1985 г.: женсовет тогда взял на себя часть агитационных, организаторских, контролирующих функций в рамках установления территории трезвости. По суждению ряда респондентов, женсовет сыграл одну из ведущих ролей в принятии решения о трезвости – «...это женсовет, где-то они собрались и решили не продавать» (ДФГ 1) – и продолжает деятельность по мониторингу (например, продажи алкоголя), организации праздников и мероприятий с контролем количества спиртных напитков.

На сегодняшний день в магазинах сёл Боочи и Кулада алкоголь, в т.ч. слабоалкогольные напитки, не продается. При этом единственный продовольственный магазин села Боочи расположен напротив школы, то есть попадает в зону действия общенационального запрета на продажу. Поэтому более показательны – как индикатор действительно работающей территории трезвости – магазины села Кулада, которые находятся вдалеке от учебных заведений, однако также не торгуют алкоголем.

Алкоголь в сёлах не находится под полным запретом: появление бутылки на застолье не редкость и не скандал. На фотографиях праздников в сельском клубе алкоголь присутствует на столе пожилых ветеранов в ходе празднования Дня победы, на женском столе на Восьмое марта; в ходе включенного наблюдения празднования получения диплома на столе также стояла бутылка водки, а почетных гостей угощали араком. Следы употребления алкоголя в селе присутствуют: в мусорном баке возле клуба, на площадке за клубом, на автобусной остановке в ходе наблюдения обнаружены пивные тары. Однако пьющих компаний в ходе пребывания экспедиции в селе не обнаружено; встречен один пьяный пожилой человек.

Перед общегосударственными праздниками (Новый год и другие варианты, различающиеся в свидетельствах респондентов) у сельчан появляется возможность купить некоторые алкогольные напитки в местных магазинах. Такая мера считается гуманной, поскольку поездка в Онгудай (один из ближайших населенных пунктов с приемлемым выбором алкоголя) и бутылка шампанского примерно равны по стоимости (около 300 руб.). Ряд респондентов утверждают, что покупка алкоголя в Боочах или Куладе перед праздниками доступна не всем, а только женщинам: они более надежны и «не запиваются». Однако, по свидетельствам других, в случае предпраздничного снятия вето покупку может совершить любой. Если же семье требуется купить значительное количество напитков вне государственных праздников (например, на свадьбу), то жители сел отправляются в районный центр, где можно приобрести широкий ассортимент по низкой цене.

Исключение также делается в любое время для неместного населения: туристы могут приобрести пиво на тур. базе (открыта летом, находится на территории Куладинского сельского поселения между селами Боочи и Кулада), местный арак домашнего производства в музейной лавке.

⁷ Валентина Казакпаевна Паянтинова – ныне глава МО «Куладинское сельское поселение».

Таким образом, зона трезвости в Боочи предполагает, прежде всего, общественный контроль за продажей алкоголя, а в меньшей степени – за употреблением алкогольных напитков. Правила, закрепленные в решении сельского схода в 1980-х гг., регламентируют только запрет на продажу алкоголя и не касаются употребления. Среди конфликтных ситуаций, требующих общественных разбирательств, обсуждаются только факты легальной и нелегальной продажи алкоголя.

2.2. Основные факторы, определяющие отказ от алкоголя на коллективном уровне

В случае села Боочи целесообразно разделять факторы, повлиявшие на изначальное ограничение алкоголя в 1980-х гг., и те явления, которые позволяют поддерживать ограничения сегодня.

Вначале логично обсудить ситуацию, описываемую ретроспективно – практики по отношению к алкоголю, возникшие, по словам информантов, в 1980-х, и обстановку в селе Боочи в это же время.

2.1.1. Факторы, определяющие отказ в 1980-х гг.

Решение об остановке продаж алкоголя в селах было принято на общих сходах жителей, в ходе голосования сельчан: «сами вынесли решение - не продавать».

Требование ограничить продажу алкоголя не представляется респондентами как родившееся внутри села в качестве ответа на некоторую проблему. Проблем с чрезмерным потреблением алкоголя респонденты не припоминают; напротив, описывают порядочность и благополучность села как константу:

- *«Село у нас такое, непьющее.*

Модератор: То есть не было особых изменений...

Нет! Особой такой проблемы не было у нас.

Модератор: Кто еще как считает?

Когда у нас свободно продавали, особо так не пили.

Особой проблемы не было.

Я всю жизнь здесь жила, и я никого не видела так, чтобы где-то там валялся.

Нет, такого не было у нас» (ДФГ 1).

Респонденты отмечают спокойный и безопасный характер села, часто объясняя его национальным составом (абсолютное большинство - алтайцы):

- *«Чисто алтайское население у нас здесь. И как-то так, ну, в общем, проблем не было.*

Угу, ну \соглашаясь\.

И приезжих мало.

Основной коренной народ здесь живет, приезжих мало, и как-то завелось так» (ДФГ 1).

В то же время, национальный состав сел был использован и в качестве основного аргумента в рамках агитации за трезвый образ жизни в 1980-х гг. на территории республики в целом: в официальных источниках и органами управления распространялась информация о пагубном влиянии алкоголя на алтайцев, о несовместимости организма алтай-

цев с употреблением алкоголя, опасности для здоровья будущих поколений. В данном случае алтайцы противопоставлялись русским, для которых употребление алкоголя считается более приемлемым.

- *«Аргументы у нас такие были тогда, что не надо наш народ. Нам ученые говорили, что у нас народ – организм немножко не так, печень не так устроена. Потому что, у кого-то иммунитет есть, допустим, да, у русских? Они пили раньше. Алтайцы не пили раньше. У них вот эта арахка была. Но они, говорят, эту арахку прямо по глоточку. И никто не был пьяным от этого. А тут, когда они это услышали, аргумент был такой, что здоровье наше не позволяет организму много пить. А если мы будем много пить, то мы все превратимся в алкоголиков. Какие будут дети? В общем, такие были аргументы. Все это вредит здоровью нашего народа» (Интервью 2).*

Жители настроены по отношению к селу патриотично. Переехавшие после замужества женщины также описывают Боочи как безопасное и тихое место; после сравнения ситуации потребления алкоголя в своих родных селах и Боочах, несколько таких респондентов, по их свидетельствам, позднее испытали стыд, осознав, насколько велики описанные ими различия. Многие объясняют чувство к Боочам «особенным воздухом» или наличием «стержня» у населения, который отсутствует у жителей крупных сел.

Нередко можно было услышать от жителей о «Красной Куладе» - коммуне, основанной в сельском поселении в 1926 г. Красной Куладе посвящено около четверти экспозиции краеведческого музея, респонденты говорят о ней, как о первой коммуне на Алтае. Внедрение «трезвых правил» и успешное их соблюдение зачастую объясняется респондентами как продолжение традиций коммунаров. Характеристика «Красная Кулада» может быть использована в ситуации очередной победы боочинцев или куладинцев на каких-либо конкурсах, а также в случае, если наблюдателю поведение сельчан кажется слишком ретивым:

- *«Модератор: А директор магазина как отреагировала?»*
- *«Она ругалась, что не продаем, Красная Кулада назвали тогда» (ДФГ 2).*

Часть объяснений отсутствия проблем с алкоголем в селе построены на восприятии 1980-х гг. как позитивного, плотно занятого работой и вследствие этого не способствующего чрезмерному потреблению алкоголя времени в целом⁸:

- *«Я не думаю, что пьющих много было, потому что времена колхоза были, а там люди не пили, там в основном работали» (Интервью 4)*
- *«Когда в Советском союзе был колхоз – там вообще, пить-то некогда было. С утра на работе, до вечера, поэтому...» (ДФГ 1).*

Благополучностью и благонадежностью села, по-видимому, объясняется спокойное и приветственное отношение к запрету на продажу алкоголя: ему не предшествовали конфликт или проблема; напротив, запрет воспринимается как логическое продолжение жизни, органичная часть характера села.

⁸ Альтернативную точку зрения на обстановку в селе в советское время представляет участница исследования, в 1980-е работавшая в магазине поселка продавщицей. Изменение ситуации после запрета на продажу алкоголя она, одна из немногих, описывает как существенное и принципиальное – прежде всего, исходя из объема продаваемого алкоголя.

Сложно сказать, стала ли деятельность «Общества трезвости» на селе реальным фактором, определившим отказ от алкоголя. Данная инициатива связывается исключительно с советским периодом:

- *«Мы сразу его создали. У нас даже, наверное, в архивах сохранилось. У нас все это протоколировалось. Все культработники сюда вошли. Часть учителей вошло. Работники сельской Администрации – тогда у нас 2 человека вошли. Депутаты некоторые вошли. (...) Там несколько таких энтузиастов было. ветераны. И я в их числе. И в районе начальник отдела культуры. (...) Оно просуществовало до 1987-го года, на моей памяти» (Интервью 2).*

2.1.2. Факторы, определяющие отказ в настоящее время

На сегодняшний день часть факторов, определяющих коллективное отношение к алкоголю, сходны с советской ситуацией. Так, например, работы у сельчан много – об этом говорят и сами респонденты, и наблюдаемое время вечернего возвращения полевой и грузовой техники (после 22 часов по будням), и работа строителей (после 21 часа в субботу продолжали работать), и сложности с набором участников фокус-группы на время до 21 часа. В зимнее время, по свидетельствам респондентов, работы также хватает, поэтому фактор сезонности в отношении употребления алкоголя, вероятно, здесь проявляется слабо. Сочетание большого объема работы и статуса самозанятого у большинства жителей села ведет, вероятно, к довольно высокому уровню ответственности, что исключает злоупотребление алкоголем.

Довольно сильно выражена мотивация на воспитание здорового поколения детей: часто именно этот мотив называют в числе факторов, мотивирующих поддерживать территорию трезвости в селе.

- *«Я [проголосовал бы в 1985 г.] «за» [отмену продажи алкоголя в сельских магазинах], потому что уже привыкли... Чтобы дети видели, не знаю даже» (ДФГ 2).*

Примерное поведение детей выступает поводом для гордости сельчан и понимается как продолжение трезвой политики:

- *«У нас нет правонарушений в школе. У нас нет детей, которые к наркотикам имеют отношение. У нас нет пьющих детей. У нас нет курящих детей. Мы в районе считаемся в передовых рядах. Недавно вот отчитывалась перед сельскими поселениями. У нас ДЮСШ. Детская спортивная школа. И там хорошие тренеры. Большую работу у нас делает школа. Они уже детям внушают, что пить нельзя. Курить нельзя» (Интервью 2).*
- *«Наркоманов нет, токсикоманов нет.*
- *Курящих подростков нет.*
- *В прошлом году, помните, у меня мальчик был с Новосибирска, отправили ко мне, и все лето он у меня был. Вот мать тоже говорит, мне бы отправить его в деревню, Руслан был, говорит, что все-таки, у вас в деревне так спокойно, знаешь, что с ребенком ничего не случится. А так, говорит, в Новосибирске, казалось бы, городская школа» (ДФГ 2).*

Директор школы, преподаватель химии, использует настойку боярышника в качестве демонстрационного материала и дает пояснения как молекулярного состава вещества, так и его опасности при употреблении внутрь:

- *«Давно я его много купила и вот здесь у себя в лаборантской закрыла. У меня просто с урока, как раз тема спирты была, для демонстрации детям, глицерин, многоатомные спирты, это одноатомный спирт. (...) Я вот, допустим, как учитель химии всегда акцентирую, всегда показываю ребятишкам: «Вот причина смерти». Вот, допустим, в нынешнем году унесло жизнь. Вот этот боярышник, все смеются, говорят, а вы для чего его приобрели, вот в директорской пьют» (Интервью 4).*

Отдельная профилактическая работа ведется школой и с родителями: так, главам семей напоминают о ценности трезвого образа жизни и предостерегают от опасности употребления алкоголя ребенком:

- *«Последний раз школьное родительское собрание мы как раз проводили по, так как летние каникулы, чтобы родители думали, чтобы они следили за детьми, потому что дети они есть дети, они могут много для своей жизни перепробовать. Как раз показывали видеофильмы про алкоголь, про наркотики, какое последствие они приносят. Специально пап собирали, проводили, что действительно у нас мужчина – это центр, он хозяин семьи, он отец, вся родословная идет по отцовской линии, поэтому он должен быть авторитетом...» (Интервью 4).*

Легитимность территории трезвости во многом определяется лицом антиалкогольной кампании – главой сельской администрации Валентиной Казакпаевной Паянтиновой. В 2000-е гг., когда она оставляла свой пост, в селах начали продавать алкоголь – по свидетельствам некоторых респондентов, можно было купить только пиво, по словам самой Валентины Казакпаевны – и пиво, и водку.

- *«С 2005-го или с 2006-го года, снова запретили. А до этого продавали. Когда я уехала, не зря же говорили, что была Красная Кулада. Теперь у нас стал Красный Восток. Потому что стали свободно пиво, водку продавать» (Интервью 2).*

Таким образом, основными факторами, определяющими отказ от алкоголя на коллективном уровне, стали:

- более формализованное принятие существующих негласных правил и образа «благонадежного, благополучного села» на сельском сходе с подачи властей и общественных организаций;
- поддержание культурно-исторического образа села, ставшего в свое время первой коммуной на Алтае;
- обеспокоенность за генетический фонд села, за способность организма алтайца справиться с алкоголем;
- рациональное решение о распределении времени между большим объемом работы и коротким досугом, которого не хватает на злоупотребление алкоголем;
- мотивация на воспитание здоровых детей;

- присутствие во власти того же лидера, которая начала работу по созданию территории трезвости.

2.3. Ключевые личные мотивации жителей по отказу от алкоголя на коллективном уровне

О личной мотивации по отказу от алкоголя на коллективном уровне можно говорить, прежде всего, в отношении главы сельской администрации. Валентина Казакпаевна описывает свою мотивацию как социальную ответственность перед жителями села, свою социальную «миссию».

- *«...Я, когда Гумилева прочитала, я поняла, что бывают пассионарии, которые не могут. У них миссия такая – нести. И, видимо, я несу эту миссию. Я не могу по-другому жить. Видимо, так я настроена. Гены у меня, видимо, такие, что по-другому не могу. Мне что-то надо начинать. Что-то делать. Я не могу сидеть» (Интервью 2).*

О весьма значительной роли Валентины Казакбаевны в процессе установления трезвых правил говорят и другие респонденты: ее часто называют в самом начале ответа на вопрос о том, как было принято решение, к ней же отсылают за подробностями установления правил и т.п.

Ни один респондент не назвал ситуации из личного опыта, которая выступила бы основным фактором для принятия решения на сходе. Высказываются гипотетические предположения о неблагоприятной обстановке в «пьющей» деревне до принятия решения:

- *«Наверное, многие страдали, хоть какой-то .. был в деревне.*
- *Не работали, наверное, запивались мужики, били дома, буянили, наверное» (ДФГ 2).*

Практики отношения с алкоголем в рамках конкретной семьи могли и не измениться после принятия решения о запрете на продажу:

- *«Модератор: Как вы думаете, как мужчины отнеслись? Вот женсовет вынес такое предложения, может быть, вы помните по своим родителям. Может быть, вы помните по своим родителям, у вас папа пил в семье?*
- *Пил.*
- *Модератор: А после того, как приняли такое решение?*
- *Тоже пил» (ДФГ 2).*

Таким образом, личные мотивации обнаружить не удалось: информанты не упоминали ни негативный опыт столкновения с алкоголем, ни каких-либо других частных факторов принятия решения. Мотивация принятия решения основана скорее на пожеланиях некоторого коллективного блага, а также на доверии к главе сельской администрации и другим общественным и властным институтам села, чем каких-либо личных факторах.

2.4. Главные факторы-стимулы и факторы-барьеры, оказывающие влияние на распространение практик «коллективной трезвости»

2.4.1. Факторы-стимулы

Основной фактор-стимул, позволяющий поддерживать практику коллективной трезвости сегодня, можно обобщенно обозначить как уважение к традиции. В первую очередь, уважение проявляют в отношении решения сельского схода – этот факт обозначается как воля старшего поколения, не подлежащая пересмотру или отмене. Респонденты часто артикулируют свое уважение к старшему поколению, почтенным пожилым людям, поведение которых является примером для подражания (что было использовано Валентиной Казакпаевной в 1980-е в качестве одного из элементов антиалкогольной кампании).

- *«И потом у нас Председатель товарищеского суда очень авторитетный аксакал был. Непьющий. Никогда в жизни не пил.*
- *И по праздникам?*
- *Ни-ког-да. Очень принципиальный человек. И у нас председатель Совета ветеранов был. Очень человек не пьющий. Ветеран войны тоже. Вот эти аксакалы. И народ тоже очень сильно почитал их» (Интервью 2).*

Есть и другие традиции в отношении употребления алкоголя в селе: по словам респондентов, младшее поколение не пьет перед старшими или вместе со старшими («...даже не чокались с ними ни разу, они знают, что тесть не любит» (Интервью 6)); алкоголь, распиваемый чабанами в горах, передается по кругу и в положении стоя. Таким образом, алкоголь входит в число предметов, табуированных или регламентированных в некоторых ситуациях.

При этом за женщинами закреплена роль хранителей существующего порядка в селе. Возникающие инциденты разрешаются именно благодаря женщинам; они же контролируют торговые точки. Женщины считаются более ответственными в обращении с алкоголем – по словам некоторых респондентов, это выражается в том, что только женщинам доступна покупка алкоголя по особым датам, перед праздниками:

- *«Привозят под новый год, из-под прилавка, там не много, ящичка два, наверное.*
- *Только женщинам продают» (ДФГ 2).*

Что касается распространения практик коллективной трезвости в 1980-х годах, то о технике успешного внедрения нового порядка подробно рассказывает Валентина Паянтинова. Именно свою энергичность и знание подходов к населению Валентина Казакпаевна считает одним из ключевых факторов успеха в сохранении антиалкогольной традиции, скорее отказывая населению в наличии собственной твердой позиции и точки зрения.

- *«С народом работать буду я. А если я скажу: «Женщины, давайте все-таки разрешим». Все такое. Можно аргументов тысячу найти, да? Чтобы свои идеи-то провести. Они, конечно, сход проголосует. Потому что, как человек скажет. Видимо, у меня получается убеждать. Поэтому, как-то свои идеи провожу в народ» (Интервью 2).*

Другой фактор, оказавший положительное влияние на внедрение и поддержание практики коллективной трезвости в селах, по мнению Валентины Казакпаевны, - поведение ее мужа, обладающего высоким статусом на селе, уважаемого человека, выходца из достойной семьи.

- *«...Он был очень авторитетный, коренной житель. Я-то не местная. Я человек приезжий. А он здешний. Но у них семья очень такая вся была. И бабушка такая была – в музее есть фотография бабушки моего мужа. Она сидит с Микояном. Она была стахановкой» (Интервью 2).*

2.4.2. Факторы-барьеры

Изначальное принятие запрета на продажу алкоголя было задано экзогенно – общей антиалкогольной политикой СССР в определенный период. Выстроившееся с момента запрета табу села на куплю-продажу алкоголя связано в представлениях респондентов с ушедшей историей, что может порождать неуверенность в возможности сохранить такое положение дел.

- *«Брежнев в каком году умер, в 84-м? Там уже Черненко, кто там работал...*
- *В начале или в конце 80-х годов.*
- *Горбачев, он же начал, политбюро, это всё» (ДФГ 1).*

Современные федеральные законы и политика приводятся в качестве примера факторов, угрожающих устоявшемуся порядку относительно продажи алкоголя. Довольно часто респонденты говорят об опасности встретить юридически подкованного оппонента, которому им будет «нечего возразить», с которым они не будут чувствовать уверенности в легитимности решения ограничить продажу алкоголя.

- *«Инт.: А если приедет новый предприниматель какой-то, из другого села или из города. Захочет торговать. (...)*
- *Они-то знают, что у нас в деревне этим не занимаются торговлей спиртным. Могут сказать. Но если он такой крутой скажет. Он скажет: «А где? Такого закона нет у нас в России». И если его решат судить или что-то, не смогут. Да. Молодежь, все. Теперь они все знают законы. Я у них услышала это. Я вообще думала, что это имеет юридическую силу» (Интервью 3).*

Директор турбазы предпочитает объяснять туристам отсутствие алкоголя близостью магазина к школе, а не установленными в селе правилами, т.к. от детей ей стало известно, что правило не имеет юридической силы.

Поскольку известно, что закон не ограничивает продажу алкоголя в целом, а люди в наше время «знают свои права», некоторые респонденты скептически относятся к возможности распространения устоявшейся у них практики на другие села:

- *«А почему они у себя не вводят?»*
- *Это от администрации зависит.*
- *И от законов.*
- *Сейчас же люди грамотные, будут судить, закон надо» (ДФГ 2).*

Закон, в представлении таких респондентов, объединяет интересы бизнеса и рядовых жителей на почве удобства продажи и покупки алкоголя. При этом адептами закона,

формального порядка в данном случае выступают, в первую очередь, «новые люди», молодежь.

- *«Люди другие пошли. Теперь мы уже не сможем запретить продавать, потому что нет такого закона, да? Продавцы могут продавать, если у них магазин где-нибудь на расстоянии» (ДФГ 2).*

В ходе бесед заходила речь и о государственной политике в целом: при этом в основном, респонденты считают государство источником пагубной политики, не ограничивающей и даже в какой-то степени пропагандирующей покупку и употребление алкоголя:

- *«И вообще это политика. (...) пьяным народом управлять легче. Мне кажется, тут еще политика» (ДФГ 2).*

Отсутствие профилактической агитационной работы за трезвость считает проблемой для своей повседневной работы и глава сельского поселения. При этом она отмечает, что вопросы, попавшие в прожектор масс-медиа, решаются в рамках села проще: например, после появления темы опасности собак стало возможным вынести вопрос об ограничении передвижения собак без поводка по селам. Однако слабая представленность в масс-медиа сюжетов, посвященных здоровому образу жизни и алкоголю (кроме громкого дела об отравлении боярышником, резонанс которого оказал некоторое положительное влияние на население, по мнению Валентины Паянтиновой), затрудняет успешное поддержание территории трезвости, поскольку не подкрепляет «общественное мнение» сельчан.

- *«Я считаю сегодня по центральному телевидению почти что никакой работы не ведется. Про Украину идет разговор, про Сирию. Больше ни про что не знают у нас. А профилактическую работу – я и коммерческие каналы приеду в город смотрю. Там просвещение, иностранные каналы. Ведь нигде работы нет про здоровый образ жизни. Про пьянство, алкоголизм. В последнее время, правда, хоть про собак начали показывать. Что собаки там людей съедают. Как-то на людей действует.*
- *Поэтому Вы провели сход по собакам у себя?*
- *Да. И сейчас по противопожарной работе сходы тоже проводим. По телевизору нашему республиканскому начали про пожары говорить. Показывать случаи, все это. Начали про ущерб рассказывать. До народа тоже немножко доходит это. А про алкоголизм, про наркоманию я по телевизору вообще не видела передач» (Интервью 2).*

Таким образом, в ряду стимулов можно отметить следующие:

- уважение к традиции, старшим и решениям старших;
- женская активность и внимательность, в том числе в организованной форме женсовета;
- энергичность главы сельской администрации во время внедрения и позже, вплоть до настоящего момента (сильный лидер «реформы», пример для подражания).

В ряду барьеров:

- современная законодательная база и заведомо проигрышная (не подкрепленная формально) позиция запрета на продажу в селе;

- современное проявление массовой культуры, отсутствие достаточно широко-масштабных профилактических работ на федеральном уровне.

2.5. Внутренние сложности в коллективе, возникающие при согласовании частных и общественных интересов

Частные интересы «рядового жителя» в отношении алкогольной продукции можно описать как желание не стать «белой вороной» для референтной группы, желание соблюдать традиционные обряды, в которых участвует алкоголь (например, на свадьбу).

- *«Через гору перевалишь, там Ильинское сельское поселение. А у нас тут все родственники общаются через гору. Там на лошадях, туда-сюда. Раньше вот так. Все друг другу в селе родственники. И наши начали мне жаловаться – мы, куда ни поедем на свадьбу, нас дискриминируют. Говорят, что Вы непьющие. У Вас свадьбы такие. Зачем Вы к нам на свадьбу едете? Зачем Вы нам праздник портите?» (Интервью 2).*

Выразитель и главный адвокат общественных интересов для многих – глава сельской администрации Валентина Паянтинова. По ее словам, претензии фокусируются именно на ней, хотя в поддержании территории трезвости участвуют различные организации. Таким образом, груз сложности согласования интересов ложится на главу администрации как на «лицо» кампании.

- *«Все вместе штрафуем. А говорят то только про меня. Никто про женсовет не говорит. Их-то много. Но про кого отдельно то не скажешь. А про меня всегда можно сказать...» (Интервью 2).*

Какого-либо выраженного конфликта между частными и общественными интересами, таким образом, не выявлено. Решение запретить продажу алкоголя изначально появилось как общественное и было поддержано многочисленными общественными и властными структурами. Ретроспективное (относительно 1980-х гг.) исследование личных конфликтующих интересов, вероятно, возможно, однако необходим иной дизайн исследования. В настоящий момент личные интересы, не совпадающие с практикой запрета на продажу, могут проявляться со стороны бизнеса, о чем говорит, однако, лишь лидер территории трезвости Валентина Казакпаевна Паянтинова:

- *«Им-то надо выручку делать. У них же на водке весь товарооборот, в основном то, построен. Прибыль-то оттуда. А последние годы вообще. На предвыборной кампании, они агитацию все время про меня. Вот, в настоящее время, начальники и продавцы, они втихаря против меня все» (Интервью 2).*

2.6. Особенности принятия и согласования решений об отказе от алкоголя на коллективном уровне с основными группами стейкхолдеров, в т.ч. органами местной власти и местного самоуправления, бизнесом

История принятия решения о прекращении продажи алкоголя – в изложении Валентины Паянтиновой – иллюстрирует слаженную работу главы администрации, её команды, общественных и профессиональных объединений. Валентина Казакпаевна отчасти противопоставляет население в целом («весь народ») «активу» - людям, уже занимающим ключевые посты в селах и находящимся на постоянной связи друг с другом.

- *«Весь народ – его все равно не соберешь. А актив должен быть вокруг этого человека. Здоровое, хорошее, если будет ядро, то это ядро работу проведет. У нас это было. Колхоз был, председатель. Секретарь райкома, профсоюз. Аксакалы у нас были очень правильные люди. И видимо, это все помогла мне осуществить эту задачу. Антиалкогольную» (Интервью 2).*

Существовавший в 1980-х годах колхоз, работодатель для большинства населения, также присоединился к решению в лице председателя колхоза и, соответственно, его команды.

- *«У нас же тогда колхоз был. И оно знает – сегодня одна свадьба пьяная. На той неделе – еще 2-я свадьба. А потом опохмелялись. Все это – оно тянулось, тянулось. И оно, конечно, мешало колхозному производству по сенозаготовке. И колхоз меня поддержал. (...) Председатель колхоза тоже линию эту поддерживал. И он тоже в Правлении колхоза, тоже лишал премиальных. Он тоже по своей линии эту работу делал» (Интервью 2).*

Органы контроля над исполнением законов трезвой территории в 1980-х годах – комиссия по борьбе с пьянством, товарищеский суд и т.п. – также состояли из комбинации представителей органов власти и местного самоуправления, руководителей культурных организаций.

- *«Депутаты сельского поселения. Председатель колхоза. Человек 7 нас было. Но самые такие принципиальные. (...)*
- *И секретарь парткома, и Председатель профсоюза. Они все со мной вместе – мы прямо хором все вместе работали, комплексно. И хорошие мероприятия в клубе проводили. То есть, у нас комплексная такая работа была. И профилактическую работу мы проводили. И наказывали. Наверное, так в одиночку, эту работу не осилить. Тут нужна и комплексная и совместная работа. Взаимодействие нужно» (Интервью 2).*

В ходе антиалкогольной работы председателя сельсовета были созданы и новые общественные организации – с привлечением уже имеющегося административно-общественного актива. Категории задействованных в антиалкогольной работе организаций и акторов для главы администрации, управлявшей процессом, остаются отчасти прежними, и работа с ними продолжается и сегодня. Это женский совет, депутаты, работодатели – местная элита, или «актив».

Глава сельской администрации подчеркивает значимость регулярной «работы с населением» - т.е. включенность управляющих и контролирующих органов в повседневную жизнь населения, постоянную агитационную работу. По мнению Валентины Паянтиновой, далеко не во всех селах можно найти соответствующих управленцев и энергию.

- *«Работа такая, конечно, хорошая. Пропагандистская работа была. Депутаты сельской администрации, считай. И так мы утвердили зону трезвости. В район вышли с этой инициативой, чтобы нас поддержали. А в других селах не смогли это сделать. Не смогли сходы провести. Никто их не поддержал. И вообще никто не захотел с людьми так работать. Потому что это очень тяжелая работа» (Интервью 2).*

В исторической перспективе можно отметить интересный вариант взаимодействия сельского совета и населения: учреждение ритуала «трезвых свадеб», который посте-

пенно сошел на нет, хотя изначально выступал в качестве элемента общей антиалкогольной стратегии. В 1980-х гг. идея исходила от Валентины Паянтиновой, которая предложила эксперимент по проведению безалкогольных свадеб наряду с другими мерами контроля и организации сельской жизни. Было проведено несколько таких праздников, на которых присутствовали многие из нынешних жителей. Вероятнее всего, согласно свидетельствам респондентов, алкоголь все-таки подавался тайно. Примечательно, что в данном случае также наблюдается уважительное отношение к сложившейся традиции – сродни уважительному отношению к более новому укладу с запретом на продажу алкоголя. Для организации и контроля за трезвыми свадьбами была учреждена комиссия из числа представителей местной элиты.

- *«Задача этой Комиссии была такая, чтобы все мероприятия проводились без водки, без вино-водочных. Комиссия работала. Депутаты там наши. У нас тогда много было депутатов. Сейчас у нас 7, что ли, депутатов, человек. А тогда было около 20 депутатов. Мы по округам депутаты работали. Ответственность работала. комиссию мы такую по новым обрядам создали. Старались, чтобы везде без водки все проходило, все мероприятия» (Интервью 2).*

В современной ситуации согласование решений ведется между нелегальными продавцами алкоголя (вне магазинов) и активом села, считающим важным придерживаться нормы территории трезвости. Так, несколько респондентов описали недавний случай нелегальной продажи алкоголя, события имели место примерно в 2015-2016 гг. Основными действующими лицами со стороны территории трезвости в этом конфликте выступили женщины: жены пьющих эскалируют конфликт до разбирательства в рамках общественной организации – женского совета; женский совет связывается с администрацией поселения. При этом более эффективной формой борьбы с нелегальными продавцами оказались не формальные меры (действия участкового не привели к результату), а диалог жителей с продавцами, организованный общественными организациями села.

- *«Кто-то решил боярышник продавать, и с Кулады спускались, всю ночь там гуляли, и мужик Айсур, и к нему мужики ходили.*
- *И вот она подняла вот этот вопрос.*
- *Жена?*
- *Да, жена.*
- *Жена того, кто торговал?*
- *Нет, кто пил.*
- *Она подняла вопрос и попросила женщина помочь, да?*
- *Мы все сбежались тут, шум такой.*
- *Подписи собрали, участковому написали. Участковый приехал, но ничего не мог сделать, потому что нет свидетелей.*
- *А потом?*
- *А потом мы собрали совет профилактики.*
- *Совет профилактики или это сход был?*
- *Нет, совет профилактики.*
- *В клубе вы собирались, да?*
- *Там очень много народу пришло.*

- Почти все, да?
- Пригласили тех, кто еще продавал.
- Там скандал был.
- Взбучку поставили, и все, опять тишина» (ДФГ 2).
- «У нас последнее вот событие, когда боярышник продавали дешевый. И таксисты по заказу. И как они нам объяснили, что они чей-то заказ выполняли. Мужики им заказывали – «привези с Онгудая» - и они привозили. Но, как женщины на них напали – они мне, значит, письмо написали. Я собрала всю общественность. Мы в клубе всех этих собрали. Два таксиста продавали. И все – после этого, у нас теперь ничего не слышно и не видно» (Интервью 2).

Официальный бизнес на сегодняшний день ведется согласно не оформленному формально решению сельского схода. Владельцы и продавцы магазинов находятся в контакте с местной администрацией и жителями. Жители, благодаря имеющемуся решению схода, сложившейся традиции на запрет продажи, чувствуют себя вправе диктовать условия бизнесу:

- «Зоя: Еще пугали продавщицу, предупреждали, что, если будет продавать, окна разобьем» (ДФГ 2).

Глава сельской администрации описывает свои отношения с владельцами и работниками магазинов как латентно конфликтные, временами переходящие в открытый конфликт (например, в ходе предвыборной кампании), поскольку запрет на продажу алкоголя формально не закреплен и, безусловно, не выгоден бизнесу, а Валентина Пянтинова известна как активнейший адвокат установившегося порядка.

- «А работники магазина как отреагировали?
- Плохо. Они все время на меня косо смотрели. Мне не показывали, но косо смотрели. За спиной моей, конечно, говорили. Реплики всякие нехорошие про меня кидали, что я там, не разрешаю. Что закон нарушаю. Хочу там, что-то какое-то государство построить. Когда весь мир пьет, как это можно только в Куладе все это делать? Почему все пьют? Всем разрешено везде, во всех селах. А почему у нас не разрешено? Им то надо выручку делать. У них же на водке весть товарооборот, в основном то, построен. Прибыль-то оттуда. А последние годы вообще. На предвыборной кампании, они агитацию все время про меня. Вот, в настоящее время, начальники и продавцы, они втихаря против меня все» (Интервью 2).

Практики соответствующей торговли, в представлении респондентов, поддерживаются, прежде всего, женщинами-сельчанками:

- «В Куладе есть лицензия у одной, но она не продает.
- То есть это местные жители, а были те, кто хотел бы открыть, например, пивную точку из других районов?
- Все равно не допустят.
- Не допустят? А если захотят, приедут и скажут – закона нет, мы откроем.
- Нет.
- А мы против.
- Сход соберем.

- *Какое-то время еще хотели здесь в магазине что-то продавать, еще когда Чугаевна была, помните?*
- *Но рядом же школа.*
- *И потом все женщины пришли, еще до этого закона, наверное, женщины пришли и сказали, что тогда мы будем бойкотировать ваш магазин, ничего не будем брать» (ДФГ 2).*

Таким образом, особенности согласования принятого решения между основными стейкхолдерами состоят в активной пропагандистской деятельности органов местной власти и самоуправления, поддержании их авторитета. Роль бизнеса в селе на данный момент незначительна, экономическое и социальное влияние магазинов на село отсутствует. Неформальные продавцы алкоголя тем более классифицируются, как вредные элементы, и подвергаются всеобщему неодобрению.

2.7. Характеристики групп «сторонников» и «противников» принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя

В среде сельчан сложно выделить ярких сторонников или противников запрета на продажу алкоголя – вероятно, в силу давности принятия решения, в основном, население относится к сложившейся ситуации нейтрально.

О группе противников – или, скорее, тех, кто находится ближе всего к данной характеристике, однако все равно не соответствует ей полностью, – говорят в связи с ситуацией голосования на общем сходе в 1985 г. Это категория тех, кто промолчал, не будучи «всей душой» за принятие решения о территории трезвости:

- *«Конкретных противников-то не было, ну все равно в душе, наверное, есть, но они не высказывают, большая часть за это, чтобы не пить алкоголь» (Интервью 6).*

Однако явного, артикулированного несогласия со столь социально одобряемой практикой как трезвость, не высказывалось ни в ходе схода села, ни после него:

- *«У нас привычка такая: как большинство, так и голосуем. Руку поднимать надо подневольно» (ДФГ 1).*

Описывая процесс принятия решения о внедрении практики трезвости на селе, председатель сельского совета разделяет сторонников и противников решения по гендерному признаку:

- *«...Они узнали, что будет вопрос о введении зоны трезвости и мужики все до единого пришли. Женщины. И началась борьба между женщинами и мужчинами. Значит, мужчины друг друга агитировали. Говорили, что если будет больше голосов за зоны трезвости, то тогда, вроде бы нам, значит, как хана. И, столько народу собралось на сход. И проголосовали. Но женщин оказалось больше на сходе, чем мужчин» (Интервью 2).*

Солидаризируются с мнением о ключевой роли женщин в 1980-е гг. и другие респонденты, причем многие воспринимают женсовет как основной источник и организатор новых «трезвых правил»:

- *«Это женсовет говорит, давайте за «территорию трезвости», и вот женщины все приняли решения» (Интервью 6).*

Противостояние мужчин и женщин по вопросу алкоголя в настоящий момент воспринимается некоторыми – как правило, обладающими сравнительно высоким статусом, – респондентами скорее иронично. Сложно сказать, играл ли гендер действительно серьезную роль на момент принятия решения на сельском сходе: некоторые респонденты отмечают, что мужчины и женщины голосовали по-разному, другие описывают ситуацию почти единодушного согласия.

- *«Ну, все равно это решение они же, как-то мирно же восприняли. Никто не сопротивлялся.»*
- *«А все равно мужики нас ругали тогда» (ДФГ 2).*

Для главы сельской администрации влияние гендерной принадлежности на отношение к алкоголю и сегодня остается актуальным: *«И женщины меня поддерживают в этом плане. И мужики уже привыкли».*

Наибольшее число противников названо в ходе интервью с главой сельской администрации. Описывая свою планомерную работу по установлению новых норм обращения с алкоголем, она упоминает не только такие укрупненные категории, как «мужчины» и «женщины», но и возраст управленцев. Собственной молодостью и энергичностью председатель сельсовета объясняет успешное внедрение практик трезвости:

- *«Я была молоденькая. Но я была очень настырная, видимо. И одержимая. А в соседнем сельском поселении, старый человек работал, пожилой. И они все на меня злились. И говорили – ты тут всякие эти затеваешь» (Интервью 2).*

Глава администрации описывает также и тех оппонентов, которые «припоминают» ее действия в отношении них: одна семья провожала сына в армию за безалкогольным столом, другой сельчанин был отправлен на принудительное лечение и т.п.

Нарушения запрета на продажу, направленные на повышение благосостояния сельчан и развитие туристической индустрии, не воспринимаются как действительные нарушения принятого решения. Как директор музея, так и совладелец базы отдыха открыто сообщают о том, что в их организациях алкоголь можно приобрести на постоянной основе. Однако это те организации, которые не являются каналом покупки алкоголя для местного населения.

Арак – традиционный алкогольный напиток (также часто можно услышать уменьшительное «Арачкэ») не считается алкоголем с равным набором опасностей и последствий, сопровождающих употребление индустриально произведенных напитков. Арак выполняет символическую функцию как для жителей села (он выставляется на стол во время традиционных праздников), так и для приезжих туристов – продается в музейном магазине. Отношение к практике употребления и продажи арака характеризуется как приемлемое; не отмечено проблем, связанных со злоупотреблением арака.

- *«Для себя, для родственников, на свадьбу. Полторашка шестьсот рублей, это у меня спрашивают, вот как раз-то я в музее торгую. Это женщины приносят, а я туристам продаю» (ДФГ 2).*

Экскурсия по экспозиции музея начинается с осмотра аила (жилища), в центре которого находится аппарат для перегонки молока в арак. Правда, в экскурсионном нарративе информация о перегонном аппарате подается почти в последнюю очередь перед выходом группы из аила, в контексте обсуждения домашней утвари, после рассказа об очаге, одежде, вариантах женского костюма и других объектах. Современная ситуация

(поддержание территории трезвости), хотя и могла бы быть преподнесена в качестве экзотики, не упоминается экскурсоводом. В ходе экскурсии описаны лишь традиционные алтайские практики обращения с алкоголем: употребление богатырями «после дела» в небольших количествах, наливая в наперсток или кулак, для восстановления сил (мораль: даже богатырю достаточно небольшого количества); уважение к араку, который передают друг другу присаживаясь; его ритуальное употребление и особая роль похоронных практиках: в обычное время пиала передается по часовой стрелке, на похоронах – против.

Найти ярых противников употребления не только традиционного арака, но и а алкоголя в целом довольно сложно. Если к возникающим случаям продажи алкоголя жители могут отнестись весьма негативно и предпринять активные ответные действия, то, став очевидцем чьего-то употребления или даже злоупотребления, наблюдатели, вероятнее всего, не проявят никакой реакции:

- *«Никто никого не ходит, не обвиняет, не судачат. Ну, выпили и выпили, что теперь.»*
- *«То есть их особенно как-то не угнетают?»*
- *«Нет, не угнетают. Они не являются изгоями, то есть нормальные люди, все нормальные люди» (Интервью 4).*

Среди сторонников решения, таким образом, можно выделить главу сельской администрации и «актив» села; выраженных противников не выявлено.

2.8. Представления населения о позитивных и негативных последствиях принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя

Позитивные стороны установления на селе территории трезвости начинают обсуждаться спонтанно и описаны в разделах выше. В представлении респондентов, это, чаще всего, залог здоровья детей, трудовых достижений и нормальной повседневной работы, повод для гордости за село, фактор спокойной обстановки, свободной от правонарушений, сродни чистоте и порядку:

- *«Завидуют, вот много раз слышала что завидуют, всегда нас в пример ставят. И по чистоте, и потому что не пьют» (Интервью 2).*
- *«Двери на замок не закрываем, представляете? Открытые двери у меня весь день могут быть. Может соседка зайти там, сковородку взять. Потом я говорю, кто сковородку взял?» (ДФГ 2).*

«Все хорошее», что можно сказать о селе, может быть привязано в интервью к существованию зоны трезвости, однако конкретные пути влияния трезвого образа жизни или примеры конкретных ситуаций, иллюстрирующие положение дел до и после внедрения трезвых правил, в нарративах отсутствует.

Для формулирования ответа на вопрос о негативных сторонах принятого решения респондентам требовалось время. Даже те, кто не выступает активным проводником идей трезвости, затрудняются назвать негативные эффекты. Чаще всего, вопрос остается без ответа. Один из вариантов, возникающий в некоторых беседах, – логистическое неудобство при покупке алкоголя, т.е. необходимость использовать довольно дорогое

такси (однако об этом варианте говорят как о дополнительном барьере к покупке, в позитивном ключе) или собственную машину:

- *«Тот давний случай, когда авария вот эта случилась. Мы все время любим это вспоминать. Если бы здесь продавали, они бы не поехали. Но опять же это единичный случай. Основная масса народа трезвая» (ДФГ 2).*

Об отсутствии легкого доступа к алкоголю как «валюте» для расчета с работниками говорит только одна жительница села. По ее мнению, мужчины села недовольны тем, что невозможно быстро купить бутылку крепкого алкоголя для угощения наемных (из других сел) работников на выездных работах по стрижке овец и т.п.:

- *«Бывает человеку что-то нужно сделать, и нужна вот бутылка. (...) бывает они на охоту едут, на природу, и на природе, они хотят выпить. Сейчас у нас сезон стрижки овец, нанимают людей. И перед этим, перед работой, у нас принято бутылку поставить для поднятия настроения» (Интервью 5).*

Об отрицательных сторонах принятого решения предоставляют судить главному адвокату решения – главе сельской администрации:

- *«А какие-то негативные последствия, как считаете, можно сформулировать, после этого решения? Решили отказаться от алкоголя, и что-то стало хуже?»*
- *«Вы знаете, я на это акцент не делала, поэтому, не могу сказать положительно это. Это хорошо или плохо. Этого я не могу сказать. Это уже у Валентины Казакпаевны узнавайте. Она свой вывод. Тогда она работала. (...) И как она думает. Под ее руководством это было. Она до сих пор одобряет или как, я не могу сказать. Это ее мнение» (Интервью 3).*

Глава администрации, в свою очередь, негативные стороны видит в прошлом, в 1980-х гг., в моменты принятия первых мер на селе в экспериментальном порядке. Так, например, общества трезвости она считает бесполезной организационной формой, поскольку она предполагает поддержание трезвости только внутри самой группы, объединившейся в Общество трезвости:

- *« (...) мы много глупостей сделали.*
- *Сейчас вы бы не стали возрождать общество трезвости?»*
- *Нет. Я считаю, что это было неправильно. Эти общества трезвости не нужны нам. Общество все должно быть трезвое. Мы должны к этому стремиться. А чего, часть 15 человек написали, входит в общество трезвости. Ну и что? Это ничего не меняет» (Интервью 2).*

Обряд трезвых свадеб, на учреждение которого ушла масса энергии со стороны организаторов, Валентина Паянтинова сегодня тоже считает невозможным – однако не из-за излишнего насилия над участниками, а из-за отсутствия пропагандистской поддержки подобного ритуала во внешней среде:

- *«А трезвые свадьбы сейчас проходят?»*
- *Нет. Трезвые свадьбы нет.*
- *А это тоже перегиб, Вы считаете?»*
- *Я считаю, что тоже перегиб. Потому что, видите, если бы кругом в районе это начали. Нас бы поддержали, и начали везде бы такие свадьбы проводить,*

может быть, если бы и в республике поддержали. А так, когда вокруг тебя все - а наши то все время на свадьбу ездят в соседние села. И, получается, знаете – это действительно перегиб получился» (Интервью 2).

С этим мнением соглашаются и рядовые респонденты: гости трезвых свадеб не описывают данные мероприятия как особенно веселые и естественные. Напротив, им дается характеристика «показуха» и «не норма»:

- *«Ну, перегнули палку, конечно. Это же просто показуха, сами знаете, в те времена-то. Конечно, надо, все равно в пределах нормы.*
- *Конечно, не норма это.*
- *Конечно, не норма, естественно. Народ же приехал. И там обряд у нас есть, тоже надо, угостить как-то. В пределах нормы. А совсем без алкоголя – это получается показуха» (ДФГ 1).*

Таким образом, в отношении данного села можно говорить, скорее, об излишне интенсивных мерах по установлению территории трезвости, однако конкретных их последствий никто из участников исследования не обсуждает. В то же время, данная тема связана с такими явлениями как «показуха» или «перегибы», что в определенной степени выставляет инициативу по учреждению территории трезвости как формальную, недействующую.

2.9. Оценки актуальной проблематики жителями села

Боочинцы, в основном, характеризуют свое село как благополучное, однако подчеркивают, что необходимы трудолюбие и энергичность, чтобы достойно существовать в селе, где нет «ядерного» работодателя, и которое достаточно сильно удалено от Чуйского тракта.

Скромность, стыд, чистота, порядок – важные ценности, описываемые многими боочинцами. Стыдно быть пьяным и прийти на поминки; стыдно иметь неприбранный дом и грязный участок (на субботники приходят все, убирают и свою, и общую территорию), даже пьющие в дни субботника сначала убираются. Валентина Паянтинова в качестве одного из важных факторов успеха в установлении правил трезвости называет чувство стыда у жителей, если они попадаются пьяными ей на глаза.

Многие респонденты в числе причин гордости за село и установленные в нем правила трезвого образа жизни вспоминают о других деревнях и селах, где можно видеть страшные сцены, оказывающие большое впечатление: пьяных, лежащих на улицах, - чего, по словам опрошенных, никогда не происходит в Боочах:

- *«Возле дорог, где парни везде ходят. Спят, валяются. Но такого у нас, короче, нет» (Интервью 1).*
- *«Я, наверное, не видела таких пьяных людей, по селу шатающихся, чтобы где-то, по сравнению с другими селами, вот около дорог лежат пьяные или что-то. Такого не видела. (...) Пьют-то все, естественно, но вот, как нам говорят дети с других сел, они говорят, вы бы видели у нас, допустим, бабушки пьяные возле магазина лежат, у вас такого нет, у вас тишина, не ходят. Наверное, для меня это норма. Я не вижу, действительно, я в другом месте не жила, сравнивать я не могу» (Интервью 4).*

Что касается территории трезвости, то часть респондентов считают вопрос с алкоголем решенным твердо (например, староста села); другие – напротив, что контроль начинает теряться и позицию по трезвости надо «освежить», в связи с чем, например, директор музея планирует организовать круглый стол на эту тему.

2.10. Способы перевода практик «коллективной трезвости» в тиражируемые технологии конструктивной социальной активности

В основном, жители «трезвых» сел скептически относятся к возможности перенести опыт Куладинского поселения по ограничению продажи алкоголя на другие территории. Представитель администрации считает, что современные люди «знают свои права», и в других селах не пойдут на решение отказаться от алкоголя, т.к. это их права ограничивает.

Несмотря на всеобщее признание несомненной значимости роли главы поселения в процессе отказа от продажи алкоголя, респонденты считают также важным существование схожей структуры институтов и организаций в других населенных пунктах, желающих стать территориями трезвости.

- *«У нас в Белоануй русские большинство живут, а в Верх Балоануй большинство алтайцы.*
- *И из-за этого они не могут отказаться? А если мы Валентину Казакпаевну отправим в Верх Ануй и там она будет главой двух этих сельских поселений?*
- *Надо, наверное, собрать себе команду. Там, например, так как у нас женсовета нет, там собирают такие сходы редко. Честно скажу, от главы точно зависит. Редко бывает там такое.*
- *То есть все село не собирается? Вот как у вас даже на счет фунфыриков, такое не соберут?*
- *Такое не бывает. Им все равно.*
- *Женсовет тоже много, наверное, да, влияет?*
- *Ну конечно, очень, женсовет, оргкомитет, или как там еще» (ДФГ 2).*

Сама Валентина Паянтинова ключевым моментом установления и поддержания территории трезвости считает постоянный контроль:

- *«А тут надо каждый день прямо методично делать. Все замечать, все видеть» (Интервью 2).*

А наряду с контролем - также слаженную работу агитаторов и просветителей:

- *«Сегодня у нас профилактическая работа со стороны здравоохранения тоже не идет, просветительская. И со стороны правоохранительных органов, слабо идет профилактическая работа. И все муниципальные органы должны вместе с ответственностью. И семья должна работать. И школа должна работать. И спортивные и культурные учреждения. Это такой должен быть комплексный подход. Во главе – кто-то должен координировать. Координирующий такой должен быть орган. Вот тогда, если всем миром, тогда можно. И тут, и тут. Если тебе здесь не дошло, то через медицину ты что-то*

понял. Да? Если не через медицину, то через правоохранительные органы» (Интервью 2).

Молодые респонденты часто советуют системные меры работы с населением, организацию публичных обсуждений проблемы.

– *«Айсана: Конечно, такие же круглые столы, беседы можно провести» (ДФГ 2).*

Также участники исследования предполагают, что универсального метода учреждения территории трезвости нет – необходимо экспериментальное применение различных мер, точечное, осторожное начало, а не общефедеральные инициативы:

– *«...Надо смотреть, все ли там нормально пошло, все ли мирно. Или если вдруг нет. Много там покупать будут или что. Чисто для профилактики можно попробовать. Я же не говорю прямо сейчас. Посмотреть на каком-то там селе» (ДФГ 1).*

2.11. Краткие выводы

Меры, позволяющие эффективно бороться с распространением практик употребления и продажи алкоголя в представлении боочинцев, схожи с мерами, предлагаемыми жителями других рассмотренных сел. Простой запрет без поддерживающей его работы по многочисленным «фронтам» жители трезвых сел считают неэффективным. Принципиальное значение приписывается общей идеологии на уровне государства, способной создать благоприятную почву для локальных территорий трезвости. Важен авторитет коллектива сельчан, идти против которого представляется крайне сложным. Успех невозможен без инициативной группы, чья деятельность начинается на самом старте и состоит в подготовке плана мероприятий и координации общественников. Общий сход по решению об отказе от алкоголя, результаты голосования на котором известны всем, в Боочах является главным знаковым событием антиалкогольной кампании. Обряд же трезвых свадеб, в отличие от села с. Бясь-Кюёль (Якутия), признан скорее неэффективным и «фальшивым» - возможно, поскольку такие мероприятия не подкрепляются в Боочах материально (в отличие от Бясь-Кюёль). Вообще, ресурсная база администрации Куладинского района довольно скудна, а поступления из областного центра, также, по-видимому, незначительны, и никак не соотносятся с успешностью антиалкогольных мер в Боочах.

Жители села, так же как и в других исследованных селах, говорят о значимости положительных паттернов трезвого поведения для молодого поколения, однако в Боочах отсутствуют мероприятия, напрямую противодействующие употреблению алкоголя – реализуется, скорее, перераспределение энергии и времени на спортивные мероприятия, являющиеся, в сознании информантов, антагонистами алкогольного досуга.

Как и в других селах, факторами угрозы роста употребления алкоголя респонденты считают неблагоприятную экономическую ситуацию, резкий рост уровня безработицы, а также отсутствие антиалкогольной кампании на государственном уровне.

Гендерные различия также, по-видимому, играют роль, что совпадает с опытом других сел: женщины, в том числе и женсовет, являются более активными сторонниками внедрения трезвых ритуалов на селе.

В отличие от других сел, личный опыт столкновения с употреблением и злоупотреблением алкоголем не артикулируется респондентами в Боочах как фактор, мотивирующий к отказу от алкоголя.

Конкурс «Трезвое село» не известен респондентам, инициатива «Общества трезвости» известна лишь в советском ее варианте.

ГЛАВА 3. Опыт отказа от потребления и распространения алкогольной продукции в селе Бясь-Кюёль, Республика Саха (Якутия)

3.1. Краткое описание сельского поселения и история опыта

Село Бясь-Кюёль является административным центром муниципального образования Атамайский наслег Горного улуса Республики Саха (Якутия). Село расположено в 110 км от районного центра – села Бердигестях, и в 300 км от города Якутска. Расстояние до ближайшего к Бясь-Кюёль села - Кюёрелях - составляет 30 км. Дорога круглогодичного пользования между селами находится на стадии строительства, завоз продуктов, в основном, осуществляется по автозимнику.

По данным 2017 года, в селе насчитывается 212 жилых домов, в которых проживают 722 человека, из них 380 – трудоспособного возраста, 102 – пенсионного возраста и 240 – дети младше 18 лет. При этом население села, по данным администрации наслега, составляет 52% мужчин и 48% женщин. Абсолютное большинство жителей села (99,6%) по национальности - саха (якуты). Основным языком общения между односельчанами – якутский. Некоторые жители села сталкиваются с проблемой языкового барьера при общении на русском языке. Основными видами деятельности жителей являются охота, сбор дикоросов (ягод) и сельское хозяйство: мясомолочное скотоводство и мясотабунное коневодство. Помимо этого в селе есть несколько индивидуальных предпринимателей, занимающихся заготовкой деловой древесины, грузоперевозками, пассажирскими перевозками. Природно-климатические условия не благоприятствуют развитию земледелия.

В селе отсутствуют водопровод и канализация. В 2007 году село было полностью газифицировано. Социальную инфраструктуру села составляют средняя общеобразовательная школа с агротехническим уклоном (132 места), библиотека, спортивный зал, почта, амбулатория на 3 койко-места, краеведческий музей, а также построенный в 2015 году новый детский сад на 70 мест. Здание клуба было снесено в 2007 году из-за аварийного состояния. В настоящее время разрабатывается проект строительства нового клуба. В Бясь-Кюёль работают 15 общественных организаций, деятельность которых координируется специально созданным НКО ОО «Ситим».

Всего в Бясь-Кюёль 4 продуктовых магазина и 1 продуктовый киоск, расположенный в здании почты. В магазинах «Атамай» и «ИП Осипов» представлен широкий ассортимент продовольственной продукции. Два других магазина на момент проведения экспедиции были временно закрыты в связи с семейными обстоятельствами, возникшими у их владельцев. Иногда в село приезжает «магазин выходного дня» - грузовик, доставляющий бытовую технику и мебель, которые можно купить за наличные или взять их в кредит.

Уровень благосостояния жителей села можно оценить как высокий – в селе имеется более 80 тракторов, большинство населения пользуется смартфонами, почти на всех домах висят спутниковые тарелки. Кроме того, село активно расширяется - в 2016 году начато строительство нового квартала.

Село Бясь-Кюёль имеет статус «опорного пункта трезвости». Коллективное решение о запрете на продажу алкоголя, составляющее суть территории трезвости, было принято

сходом жителей села в 2009 году – «за» проголосовало 94% участников схода (около 110 человек). Главным актором, продвигавшим идею введения запрета, стала инициативная группа, состоявшая, в основном, из сотрудников администрации наслега, дирекции школы, членов женсовета и совета ветеранов. Однако вскоре, после введения запрета на продажу алкоголя, решение схода было опротестовано и отменено прокуратурой Горного улуса. Основанием для отмены запрета послужила жалоба на превышение должностных полномочий органами местного самоуправления, поданная в прокуратуру владелицей магазина, торговавшего алкоголем.

Конфликт между магазином и администрацией наслега завершился только в 2014 году. Под давлением общественности владелица магазина не стала продлевать истекшую лицензию на продажу алкоголя и уехала домой - в районный центр. Таким образом, с момента принятия коллективного решения о введении запрета на продажу алкоголя до его фактической реализации прошло 5 лет.

В 2016 году по инициативе наследного совета депутатов, коллективное решение о запрете продажи алкогольной продукции, носящее де-юре общественный характер, приобрело административный (законный) статус.

На сегодняшний день в магазинах села Бясь-Кюёль алкогольная продукция не продается, ближайшим местом, где можно приобрести алкогольную продукцию, является магазин в районном центре в 110 км от села. Несмотря на достижение поставленной цели, работа инициативной группы продолжается. Сейчас деятельность активистов антиалкогольного движения направлена на изменение паттернов алкогольного поведения у односельчан и на борьбу с так называемыми «точками». «Точки» - места подпольной торговли алкоголем – стали появляться в селе вскоре после введения запрета. Для борьбы с «точками» были организованы рейды, в ходе которых обнаруженные подпольные торговцы алкоголем передавались участковому полицейскому, который оформлял на них административное правонарушение. Помимо выплаты штрафа за нелегальную продажу алкоголя, который для физических лиц составляет 1500 рублей, владельцы «точек» приглашались на разъяснительные беседы в администрацию наслега. И хотя после рейдов, разъяснительных бесед и осуждения подпольных алкоторговцев как публично, так и в интернете, «точек» стало гораздо меньше, участники исследования сообщили, что в селе до сих пор время от времени действуют 5-6 «точек». При этом в ходе исследования удалось выяснить, что текущая ситуация, связанная с наличием «точек», не воспринимается жителями как угроза отмены коллективного решения или опасность возвращения к прежним социальным нормам употребления алкоголя. Высокая стоимость алкогольной продукции в «точках» (около 500 рублей за бутылку водки), по словам участников исследования, является ограничительным барьером для приобщения молодежи к алкоголю, а те «пьющие люди», которые пользуются услугами «точек», вредят только сами себе.

В нарративах жителей встречаются категории социально-одобряемых и общественно-порицаемых норм употребления алкоголя – как современных, так и существовавших до принятия коллективного решения о запрете. Наиболее социально-одобряемым паттерном алкогольного поведения является «тотальная трезвость», то есть отказ от употребления алкоголя на всех праздниках, включая Новый Год. О «непьющих» людях говорят с гордостью, с уважением.

Менее одобряемой, но при этом не явно порицаемой нормой потребления алкоголя является «культурное питье» - употребление алкоголя изредка и в малых дозах. О так называемых «употребляющих» людях говорят, как об изначальных противниках введения коллективного запрета на продажу алкоголя, которые, оказавшись впоследствии в меньшинстве, поддержали общее решение. При этом переход в лагерь сторонников запрета, по мнению информантов, был обусловлен не пересмотром собственных убеждений (внутренней конформностью), а нежеланием оставаться в меньшинстве (внешней конформностью).

- *«В основном люди в возрасте. Как сказал Николай Николаевич, они привыкли употреблять, для них это норма, мол, немножко можно выпить культурно. В советское время так было принято – алкоголь это продукт питания, можно в меру употреблять не напиваясь. Но из-за такого заблуждения много людей спилось, заболело, преждевременно умерло» (ДФГ 2)*
- *«До меня только дошли слухи, что уже установлен запрет алкоголя. Как я отнесся? Да безразлично, сильно не расстроился. Так решило большинство» (ДФГ 2)*
- *«На сходе 90% проголосовали за запрет. Против - те, кто пил сильно и те, кто «умеренно» пил» (ДФГ 2)*

Социальная норма «тотальной трезвости» имеет настолько сильное влияние, что у некоторых «употребляющих» жителей резко менялись интонации голоса, когда подобная тема возникала в ходе диалога. Рассказывая о своем опыте взаимоотношений с алкоголем, «употребляющие» то начинали оправдываться, то вносили юмористический контекст, то ускоряли темп речи.

- *«В 45, а потом каждый год в своей жизни, начал выпивать. До сих пор выпиваю – в два месяца один раз и никто меня не видит пьяным. Потому что я пью – никто не замечает, потому что я не меняюсь, как этот герой кино этого, Шолохова» (Интервью 4)*
- *«Я расскажу один случай. Как-то купил лимонад в магазине, открыл и иду по селу, попивая с горла напиток. Встречные люди как-то странно на меня смотрят, как бы намекая, что с ним? Косятся еще. Я сначала не понял. Но потом до меня дошло, что бутылка от лимонада очень похожа на бутылку от пива. Вот до того люди отвыкли, что пить пиво воспринимается как отклонение» (ДФГ 2)*

В одной из бесед, состоявшихся во время проведения наблюдения, информант, сообщил, что он изредка выпивает пиво по субботам, а после небольшой паузы добавил с вызовом в голосе: «Да, я выпиваю! Вот так. И не считаю это зазорным!».

Наименее одобряемым паттерном алкогольного поведения является «пьянство». Про «пьяниц» или «пьющих людей» говорят как о людях слабых, безнадежных, выпавших из социума, навсегда потерянных для общества. По оценкам жителей в селе осталось 6-7 «пьющих людей», таким образом можно сделать вывод, что категория «пьющие люди» не включает в себя «изредка употребляющих».

Во многих нарративах жителей о различных паттернах потребления алкоголя возникало понятие «стыда». Появление на улицах села в нетрезвом виде считается более стыдным, чем употребление большего количества алкоголя, но дома. При этом полу-

ченные в ходе экспедиции материалы позволяют сделать вывод, что отношение к уличному пьянству, как к постыдному занятию, сформировалось только в 1980-х. Вероятно, причиной трансформации отношения жителей к уличному пьянству послужила деятельность антиалкогольного комитета, члены которого самовольно штрафовали пьяниц, встреченных на улице.

- *«Я в 80-м году еще выбрался председателем против алкоголя, председателем (анти)алкогольной комиссии. Пьяниц вызывали в контору, с ними разговаривали, некоторых еще штрафовали. Некоторые были вообще недовольны (смеется) <...> Мы сперва штрафовали людей. Прокуратура услышала это, сказала, вы уже закон нарушаете. Не имеете права штрафовать. Надо от них (прокуратуры) разрешение взять. После этого можно штрафовать. (ДФГ 1)*
- *«В 1974 молодежь, так, это, понравилось алкоголь, это даже маевку, это вечеринки с этим делом – давай в сайылык⁹ пойдем, там поляна старая, брошенная изба, маевку сделаем и придем. И так толпа, одноклассники, друзья-товарищи, застолье делали и так гуляли. А после 1980—х такого никто не делал, кто слишком сильно напился, зависимые только делали, 2-3 человека, от поселка. Не разрешают [им], поэтому они уходят в лес к порту, [аэро]порт есть брошенный¹⁰, в те времена не брошенный был, туда выходили, целые фляги самогона, это – бражка [смеется], допили и что, если ЧП в порту, да и летает. Потому что боятся здесь работников антиалкогольного движения, поэтому уходят» (Интервью 4)*

В заключение отметим, что после введения запрета на продажу алкоголя в Атамайском наслеге, его примеру последовали и другие наслеги Горного улуса. Таким образом, в данном селе «территория трезвости» представляет собой успешно реализованное и растиражированное коллективное решение, включающее в себя и административный (законный) и общественный контроль над продажей, производством и употреблением алкоголя.

3.2. Основные факторы, определяющие отказ от алкоголя на коллективном уровне

В ходе интервью и дискуссионных фокус-групп респондентов просили рассказать историю принятия коллективного решения о запрете продажи алкогольной продукции. Респонденты младше 35 лет в основном описывали события, происходившие в селе в период с 2000 по 2006 года. Респонденты старшего возраста, напротив, начинали свой рассказ с событий, датируемых серединой XX века. Проанализировав ответы всех респондентов, мы выделили ключевые этапы становления села как «территории трезвости».

⁹ Сайылык – летний тип жилья у якутов, обычно представлен как отдельный тип сельского поселения, где в редких случаях работают магазины.

¹⁰ До конца 1990-х годов между райцентром и селом было только авиасообщение.

3.2.1 Факторы, определяющие отказ в 1970-х гг.

Крепкий алкоголь стали привозить в село, начиная с середины XX века. По началу машины, привозившие бочки с водкой, приезжали редко в связи отсутствием дороги круглогодичного сообщения. Кроме того, водка стоила дорого, а так как уровень доходов населения был невысоким, предложение не пользовалось большим спросом. Однако в начале 1970-х годов, по словам одного из респондентов, «техника уже выросла, большие машины стали (водку) привозить». В тот же период времени произошло разукрупнение совхозов, что привело к повышению уровня жизни в селе. У жителей увеличился доход, и водка стала для них доступнее.

К 1974 году стремительная алкоголизация населения потребовала первых решений. По инициативе сельского женсовета была создана антиалкогольная комиссия, взявшая на себя функции общественного контроля.

- *«Я в 80-м году еще выбрался председателем против алкоголя, председателем (анти)алкогольной комиссии. Пьяниц вызывали в контору, с ними разговаривали, некоторых еще штрафовали» (ФГ1, участник 2)*

Благодаря активной пропаганде здорового образа жизни, к началу 1980-х годов проблема алкоголизма практически исчезла.

- *«После 1981-го, здесь в РайПО – магазин, который водку продавал - план не выполнил, потому что водку никто не пьет, спиртное никто не пил» (Интервью 4).*

3.2.2. Факторы, определяющие отказ в 1980-х гг.

Однако уже в 1982 году некоторые жители наслега снова начали активно употреблять алкоголь. Респонденты подчеркивают, что основными причинами повторной алкоголизации населения стали пропаганда алкоголя в кино и введение государством талонов на алкогольную продукцию - так называемых «лимитов».

- *«А кино, наоборот, работало. Когда это, у Шолохова, генерал сколько водку пил - и не опьянел! И в селе все мужчины стали, чтобы пить и не опьянеть. Или пить и культурно ходить - в кино же так показывали» (Интервью 4)*

Политика лимитирования привела к тому, что алкоголь, а особенно водка, превратился в валюту. Респонденты отмечают, что покупка алкоголя по талонам стала восприниматься жителями села как повинность, которую они обязаны выполнять, не взирая на свои желания. И хотя респонденты подчеркнули, что пьянство в этот период времени не носило массовый характер, социально-демографические характеристики села неизменно ухудшались. Выросла преступность, участились несчастные случаи, повысился уровень смертности, увеличился процент рождения детей с инвалидностью.

- *«Да, ввелся лимит на каждую семью, волей-неволей приходилось покупать. Это уже вынуждает человека покупать, я не знаю, такой закон это уже не очень-то хорошо влияет на жителей.<...> Это как бы вроде своего рода был магарыч. В то время, я помню, мы строили дом свой, в котором мы сейчас живем, и строителям приходилось оплачивать». (Интервью 1)*
- *«Запретили – лимит же был. И это как должность, как обязанность как будто была» (ДФГ 1, участник 1)*

- *«Лимитирование – это самое плохое было. Опасное. Должен брать! Обязательно бери! Плохая политика была. Вот бутылку красного – плохая политика была» (ДФГ1, участник 2)*
- *«Я тогда как-то справляла новоселье, поехала за продуктами в Бердигестях и там купила водку, которую отдала шоферу, как бы оплата за то, что он привез продукты для праздника» (ДФГ2, участник 8)*
- *«Раньше были случаи замерзания, много было случаев да. Были случаи перестрелок, это было уже давно, лет 20-30 назад. Так еще были в соседнем поселке, после молодежной попойки одна девушка заблудилась. К счастью, ее нашли быстро. Были еще случаи – много, разное было» (Интервью 1)*
- *«Как известно, запретный плод сладок, и вот эта бутылка водки, она стала валютой за все про все» (Интервью 5).*

Введенный в 1985 году Михаилом Горбачевым «сухой закон», по мнению респондентов, в целом оказал позитивное влияние на жизнь в селе. В период действия этого закона, вплоть до 1990 года, на территории села Бясь-Кюэль была запрещена продажа алкогольной продукции.

3.2.3. Факторы, определившие отказ от алкоголя в настоящее время

В 1998 году коллективное предприятие «Дьуктуенэ» - бывший совхоз Атамайский - обанкротилось, не выдержав экономического кризиса. Атамайский совхоз являлся «градообразующим» предприятием, его руководство вкладывало средства в развитие социальной инфраструктуры села и обеспечивало рабочими местами большинство жителей. Работа в совхозе хорошо оплачивалась, лучших дояров награждали премиями и путёвками (в том числе и в капиталистические страны) за перевыполнение плана. Закрытие совхоза разрушило сложившуюся социальную структуру общества, привело к аномии.

- *«В 97-98 году, уже развал полный получился. Развал. И очень многие остались без работы, не у дел. И острая вот эта проблема назрела именно в девяносто седьмом, девяносто восьмом и в девяносто девятом. Самый пик острой проблемы» (Интервью 2).*

Некоторые респонденты подчеркивают, что именно тогда пьянство из локальной проблемы превратилось в массовую. Если до закрытия совхоза в селе пили примерно 5-7% жителей, то после закрытия численность пьющего населения увеличилась до 40%, а по некоторым оценкам, и вовсе до 50%.

- *«Я в 2000 году приехала в родное село работать в школе после окончания вуза. И тогда я заметила по своей работе, что проблема пьянства очень остра. Школьникам есть доступ, родители пьют, семьи пьют, из-за этого проблемы, скандалы» (ДФГ2, участник 6)*
- *«Пьянство в то время стало для нас большой проблемой, т.к. везде продавали, почти в каждом магазине. Были случаи пьянства среди школьников, не считая пьянства и среди родителей. (ФГ2, участник 6)*
- *«Честно скажу, было массовое пьянство. Массовое. Пили и пожилое население, и среднее. И из числа молодежи тоже было. И со школьниками были про-*

блемы. Сокращение больших крупных предприятий. Очень много людей стало безработных» (Интервью 2)

- *«Очень доступен было алкоголь. Поэтому по субботам можно было наблюдать очень много пьяных людей, как-то женщинам было очень... как-то... это было как норма. Правонарушения были. Например, в школе. Но мы в основном из проблемы, что в школе мы работаем же с детьми, а если у детей семья пьет, родители пьют - проблема была такая. Родители пили и страдали дети» (Интервью 3).*

Введение ограничения времени продажи алкогольной продукции не дало положительных результатов: *«после обеда продавался (алкоголь), все были пьяные» (ДФГ 1).*

Ситуация стремительно ухудшалась. У магазина можно было встретить нетрезвых людей, просящих деньги на выпивку, стало небезопасно появляться на улице в вечернее время. Дома начали запирают на ключ, так как туда периодически заходили пьяные. Некоторые жительницы, опасаясь за детей, перестали отпускать их гулять без присмотра.

Стратегия принятия коллективного решения об отказе от алкоголя

В 1998 году четверо женщин, обеспокоенных будущим села, основали совет ветеранов «Тирэх», первоочередной задачей которого стала борьба с алкоголизмом среди населения.

- *«Нас было четверо, мы разговаривали с проблемно пьющими, отправляли их на лечение. Я лично отправила на лечение 3 мужчин. Разговор «один на один» эффективнее, чем ходить группой и «давить» на пьяниц...» (ДФГ 2).*

Вокруг «Тирэх» собралась команда единомышленников – школьные учителя, женсовет, члены родительского комитета, общественные организации. В борьбе с алкоголизмом активно приняли участие представители молодежи. Вскоре инициативная группа пришла к выводу, что для изменения ситуации временного ограничения продажи алкоголя недостаточно.

- *«Мы проводили, учителя, в школе проводили вместе с администрацией классные часы, родительские собрания, советы с нашими старшими поколениями. И, в конце концов, решили, что надо ограничить (продажу алкоголя). А потом встал вопрос вообще запрета, а не только ограничения. Ввиду того, чтобы не было географического, чтобы вообще не продавалось. Чтобы увеличить географию продажи» (ДФГ 1).*

Для реализации поставленной цели инициативной группой селян была разработана т.н. «система» - годовой план мероприятий, популяризирующих здоровый образ жизни. По вопросу введения «сухого закона» трижды собирался сход граждан – в 2006, 2007 и 2009 годах. Итоги первого схода были признаны недействительными в связи с отсутствием кворума. Второй сход граждан был сорван провокаторами. В 2009 году, после длительной подготовки, был организован третий сход граждан, более 90% участников которого проголосовали за введение запрета на розничную продажу алкогольной продукции.

Спустя месяц, предпринимательница, торговавшая алкогольной продукцией, ссылаясь на то, что решение схода граждан нарушает закон «О защите прав потребителей», добилась через прокуратуру снятия запрета.

С 2009 по 2014 год инициативной группой жителей была развернута широкомасштабная антиалкогольная кампания, распространившаяся за пределы наслега, к участию в которой были подключены как учреждения социальной сферы, так и коммерческие предприятия. Не выдержав общественного давления, торговавшая алкоголем предпринимательница закрыла магазин и вернулась домой – в районный центр.

Несмотря на то, что в 2014 году на территории села де-факто была прекращена продажа алкогольной продукции, жители села продолжили добиваться юридического запрета на продажу алкоголя. В ноябре 2015 года Совет депутатов Атамайского наслега отправил на рассмотрение в Государственный Совет Республики Саха (Якутия) «Ил Тумэн» проект закона о запрете розничной продажи алкогольной продукции на территории муниципального образования «Атамайский наслег». Закон был утвержден Государственным Советом Республики Саха (Якутия), и 23 марта 2016 глава республики Е.А. Борисов издал указ об официальном запрете розничной продажи алкогольной продукции на территории села Бясь-Кюёль.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что основными факторами, определяющими отказ от алкоголя на коллективном уровне стали:

- тяжелая социально-экономическая ситуация, возникшая в результате разрушения социальной структуры общества;
- негативный опыт частичных ограничений продажи алкогольной продукции;
- обеспокоенность за будущее села и молодое поколение;
- потеря чувства безопасности;
- массовый характер пьянства;
- отсутствие государственных социальных институтов, обеспечивающих социальный контроль;
- потребность в построении нового социального порядка;
- высокий уровень коллективной ответственности.

3.3. Ключевые личные мотивации жителей села Бясь-Кюёль по отказу от алкоголя на коллективном уровне

На первый план практически у всех участников исследования вышли мотивы поддержания коллективного запрета, связанные с беспокойством за будущее детей – как собственных, так и детей из Бясь-Кюёль в целом. В основном чувство беспокойства за судьбу молодежи у жителей вызывало низкое качество социальной среды села. Стремление создать здоровую социальную среду для младшего поколения и повысить уровень жизни своей семьи явились основными движущими личными мотивами у большинства участников исследования.

- *«Я, прежде всего мать, мама. Я хочу, чтобы вокруг моих детей была здоровая среда» (Интервью 2)*
- *«Как я отнесся? Да безразлично, сильно не расстроился. Так решило большинство. Главное, чтобы молодежь не пила, чтобы людьми стали» (ДФГ 2)*
- *«я не хочу, чтобы они (дети) воспринимали вот это пьянство нормальной жизнью». (Интервью 5)*

- *«У меня уже растут внуки, дочери они конечно уже уехали в другие улусы, одна в Якутске обосновалась другая в другом улусе, а вот внуки приезжают ко мне на лето, одного сами воспитываем с мужем, вот и приходится чтобы они не видели пьяных людей» (Интервью 1)*
- *«нас тревожило то, что начала спиваться молодежь... В то время я посмотрела передачу, о том как можно бороться с пьянством. Там говорилось, что нужно придерживаться 2-х путей, первый путь это ограничение доступа, второй – разъяснительная работа с населением. Мы руководствовались этим и начали просветительскую работу» (ДФГ 2).*

Второй по значимости личный мотив можно обозначить, как наличие в семье - сейчас или в прошлом - тяжелого алкогольного бекграунда. Под алкогольным бекграундом понимается алкогольная зависимость родственников или утрата близкого человека из-за его проблем с алкоголем. Участники исследования, рассказывая об опыте взаимодействия с родственником, страдающим алкоголизмом, старались говорить образно и иносказательно. Кроме болезненности темы еще одной вероятной причиной, по которой информанты предпочитали уходить от прямого ответа на вопрос, может быть чувство стыда, испытываемое из-за социально-порочаемого алкогольного паттерна родственника. И если тема алкоголизма родителей еще как-то могла прозвучать открыто, то тема супружеского алкоголизма оставалась табуированной.

- *«В каждой семье раньше было, что пили. Близкие люди пили. И на них смотришь. Уже они раньше времени ушли из этой жизни прекрасной. Даже пятьдесят [лет] не было» (Интервью 6)*
- *«Когда человек пьет, он превращается в животное уже. Хороший человек превращается в животное. Хороший человек – и вот так в животное. Уже неуправляемый. И смотришь, чтобы у нашего поколения такого не было» (Интервью 6)*
- *«Лично люди занимались (введением запрета), это все у кого муж пьет – тот и занимается» (Интервью 4).*

Стоит отметить, что некоторые респонденты рассказывали о проблемах в чужих семьях охотнее, чем о своих собственных.

Из вышесказанного следует, что основные личные мотивы жителей села Бясь-Кюэль по отказу от алкоголя на коллективном уровне практически не имеют признаков индивидуальности. Можно предположить, что причиной тому является высокая плотность родственных связей среди населения.

- *«Ну и потом, все же мы здесь – дальние хотя бы, но родственники» (ДФГ 1).*

В этом контексте личные мотивы - создать здоровую социальную среду для собственных детей или повысить качество жизни собственной семьи - тождественны коллективному благу.

3.4. Главные факторы-стимулы и факторы-барьеры, оказывающие влияние на распространение практик «коллективной трезвости»

В ходе исследования участники на основании многолетнего опыта в борьбе с алкоголизмом поделились своими представлениями о стимулах и барьерах, влияющих на распространение практик «коллективной трезвости».

3.4.1. Факторы-стимулы

Участники исследования сообщили, что, по их мнению, распространению практики «коллективной трезвости», в первую очередь, способствуют позитивный пример и просветительские мероприятия.

К просветительским мероприятиям относятся лекции представителей трезвеннических движений и общественных организаций. Сбор, анализ и публичная презентация статистических и иных данных, демонстрирующих связь между потреблением алкоголя и уровнем жизни жителей села, также являются одним из важных стимулов. Некоторые участники исследования из числа активистов антиалкогольного движения рассказали, что специально ездили в Якутск на различные обучающие курсы, а также посещали форумы ЗОЖ, на которых приобретали знания о новых способах агитации. Под пропагандой ЗОЖ и антиалкогольной агитацией участники понимают не столько социальную рекламу, сколько глубокое вовлечение всех жителей села в обсуждение проблемы. Круглые столы и тематические лекции, на которых присутствовали не только односельчане, но и жители соседних наслегов, способствовали распространению антиалкогольного движения. Благодаря системному подходу к организации мероприятий, активистам удалось привлечь к решению проблемы большое количество жителей.

- *«В основном мы пропагандировали, проводили круглые столы, лекции, анкетирования разные проводили тогда, что очень есть у нас такая проблема. Все показывали населению перед сходом, что у нас население думает: эти вот так думают, эти – вот так думают, что у нас есть проблема. Все это показывали и в основном это до схода мы активно работали. Потом приняли годовой план и стали интеллектуальные игры для молодежи (проводить)» (Интервью 3).*

Многими участниками было отмечено, что по-настоящему серьезный сдвиг в сторону прекращения алкоголизации населения, как в Атамайском, так и в соседних наслеге, произошел после того, как был организован приезд специалиста по лечению алкоголизма по методике Г.И. Шичко. На лечение была отправлена группа сильно пьющих женщин, восьми из которых методика Шичко помогла избавиться от алкоголизма. Особенности этой методики заключаются в «перепрограммировании» человека на полный отказ от алкоголя. Последователи Шичко, распространяющие его авторскую методику лечения, выступают за полный запрет алкоголя и являются противниками так называемого «культурного питания». Информация об успешном лечении женской алкогольной зависимости быстро распространилась по наслегам, подобный позитивный пример стал стимулом для тех, кто не был уверен в излечимости заболевания.

Еще одним стимулом к распространению практик «коллективной трезвости» является поддержка со стороны республиканских органов власти. В данном случае речь идет о помощи, оказанной «Управлением Республики Саха (Якутия) по лицензированию и

осуществлению лицензионного контроля за розничной продажей алкогольной продукции (Госалкоконтроль)». Сам по себе Госалкоконтроль является уникальным государственным институтом, который был создан базе общественной организации. Имя руководителя Госалкоконтроля – Матвея Ивановича Лыткина – встречается практически в каждом интервью, поскольку именно с него в селе началось увлечение скандинавской ходьбой. Госалкоконтроль помогал инициативной группе организацией профильных семинаров, обучением активистов основам теории ЗОЖ, выдачей агитационной литературы. Сотрудниками Госалкоконтроля были разработаны методические рекомендации для глав наслегов, в которых содержатся инструкции по организации «территории трезвости».

К числу республиканских стимулов также относится механизм распределения грантов на благоустройство наслега. При подсчете баллов, которые необходимо набрать поселению для получения гранта, «территории трезвости» имеют преимущество в сравнении с обычными наслегами.

Материальный стимул не менее важен для распространении практики коллективной трезвости. Во-первых, это может быть финансовое вознаграждение, выплачиваемое администрацией наслега и улуса за проведение безалкогольных праздников – свадьбы, юбилея или новоселья. Во-вторых, стимулом к введению коллективного запрета служит увеличение количества общественных и социальных праздников, на которых люди учатся проводить досуг с семьей без употребления алкоголя – День Матери, День Отца, день Охотника и др. Такие праздники способствуют изменению социального паттерна, к тому же в них есть и существенная экономическая выгода в виде отсутствия затрат на алкоголь.

- *«Потом привыкли и мы писали в СМИ об этом, что давайте все свадьбы, юбилеи, новоселья, справлять без алкоголя. Даже у нас есть денежное вознаграждение за это. С Горного улуса и с нашей администрации бывает такое – 10 тысяч, 5 тысяч»*
- *«А свадьба 20 тысяч с улуса. А юбилей – 5 тысяч»*
- *«И с администрации еще на свадьбу 5 тысяч»*
- *«Потом люди посчитали как-то... Вот у меня и юбилей, и новоселье было без алкоголя и я посчитала, что если бы я купила алкоголь, то на него ушло бы где-то 30 тысяч. А так я и сэкономила, и еще сверху получила» (ДФГ 1).*

На вопрос, как осуществляется контроль над соблюдением необходимых условий для выплаты денежных средств, участники рассказали, что сначала подается заявка в администрацию, затем праздник снимается на видео. Кроме того, на подобные мероприятия принято приглашать по 100-200 человек, которые могут подтвердить, что алкоголь действительно не употреблялся.

- *«Наши родители не выпивали, учили работать. Если праздники - пирожки были, игры были. Потом они дали нам образование. Сейчас мы тоже поколение за поколением делаем это» (Интервью 6).*

В целях привлечения внимания к медицинским последствиям употребления алкоголя, активисты общества трезвости проводили акцию «Автобус здоровья». В рамках акции каждый житель села мог получить консультацию врачей, пройти обследование, сделать анализ крови. В конце каждый участник акции получает врачебные рекомендации

по тому, как следить за своим здоровьем. Врачебное мнение, тем более от приглашенного со стороны специалиста, пользуется авторитетом среди населения.

- *«Автобусы здоровья – это приезжают специалисты – медики, и проводят медицинское обследование населения. Проводит беседы, какие-то спортивные мероприятия проводятся. И тут же они рекомендации делают» (Интервью 2).*

3.4.2. Факторы-барьеры

Сопrotивление властей и отсутствие поддержки со стороны администрации, по мнению участников исследования, может быть непреодолимым барьером распространения практики коллективной трезвости. Все участники исследования неоднократно говорили, что без поддержки со стороны администрации наслeга их успех в антиалкогольной борьбе был бы невозможен.

- *«Власть может помешать, если они будут против» (ДФГ 2)*
- *«Если власть интересуют деньги, то будут работать против ограничений. Если думает о будущем, то будет поддерживать» (ДФГ 2)*
- *«Наша власть в лице Борисова ведет борьбу с алкоголем. Только поэтому 140 наслeгов запретили продажу алкоголя. Во времена Штырова такого же не было. Все зависит от власти» (ДФГ 2)*
- *«Если администрация будет сидеть и бездействовать, то конечно, ни к чему так они (люди)и не придут же. Если администрация не поддерживает, то мне кажется все это пустое, бурда» (Интервью 2).*

Другим барьером является плохое состояние или полное отсутствие инфраструктуры для занятий спортом и проведения культурно-досуговых мероприятий. В подобных условиях отказ от алкоголя, по мнению жителей села, маловероятен. Человек должен занимать свое свободное время полезными видами деятельности, а без соответствующей инфраструктуры это труднодостижимо.

- *«Будет мешать еще отсутствие спортивных залов в маленьких селах. Потому что чем-то заниматься надо молодежи в селах. Потому что отсутствие инвентаря, зала – все-таки как бы нам мешает» (Интервью 3).*

Участники высказали предположение, что на распространение практики коллективной трезвости может негативно влиять большая численность жителей в населенном пункте.

- *«Чем больше людей – тем сложнее да, наверное, вот такие законы (принять). Потому что законы же очень мягкие, поэтому в таких больших селах или в городах это будет сделать очень трудно, наверное» (Интервью 3)*
- *«В местах с большим населением нелегальная продажа будет процветать. Вот как в газетах пишут: в Якутске продажа запрещена в ночное время, но есть магазины, которые торгуют круглосуточно. Такси торгуют алкоголем. Это мешает» (ДФГ 2).*

Высказывалось также предположение, что барьером для распространения практики коллективной трезвости может стать инертность населения и отсутствие энтузиастов, готовых взять на себя ответственность за организацию антиалкогольной кампании.

- *«Если все инертные, то все равно один в поле не воин, нужно находить единомышленников, ну вот уже постепенно работать, по облагораживанию» (Интервью 5).*

Проведение одной из фокус-групп на якутском языке модератором-саха позволило выявить еще один важный барьер, который вряд ли бы был озвучен, проводись фокус-группа на русском языке или русским модератором, а именно – этнокультурная специфика региона. Например, необходимость проведения ритуала кормления духов, для которого, в некоторых интерпретациях, может требоваться алкоголь.

- *«Но если сейчас подумать, этот запрет нужен, прежде всего, молодежи. Для таких возрастных, как я, он не нужен. Бывает, что нужно с собой бутылку брать на охоту, для угощения духов. На сенокос тоже нужно купить водку. Едешь в районный центр и покупаешь» (ДФГ 2).*

В рамках той же фокус-группы информанты высказали предположение, что тиражирование практик коллективной трезвости в русских поселениях невозможно в связи с этнокультурными отличиями русских и саха.

- *«Когда русский пьет, то пьет без последствий, не разрушая свою жизнь, мне так кажется. Они из магазина не покупают, свой алкоголь делают. Еще у них виноград растет. Это же их природа это их пища, напиток. Как ни агитируй - от своего они не откажутся» (ДФГ 2).*

Резюмируя вышесказанное можно сказать, что основными факторами-стимулами, способствующими распространению практик «коллективной трезвости» являются:

- положительный пример;
- системный подход к организации антиалкогольного движения (составление годового плана просветительских мероприятий, акций, лекций, круглых столов);
- участие в антиалкогольной кампании всех социальных учреждений поселения;
- поддержка со стороны органов власти и местного самоуправления;
- материальное стимулирование «трезвых» праздников;
- проведение спортивных и культурно-досуговых мероприятий.

К числу основных факторов-барьеров, мешающих распространению трезвости, можно отнести:

- отсутствие поддержки со стороны местной администрации и органов власти;
- отсутствие инфраструктуры для занятий спортом и проведения досуга;
- высокая численность населения в селе;
- безынициативность жителей;
- этнокультурные особенности населения.

3.5. Внутренние сложности в коллективе, возникающие при согласовании частных и общественных интересов

Участники сообщили, что во время обсуждения идеи введения запрета на продажу алкогольной продукции между жителями села возник конфликт. Несколько человек, в основном из числа пьющих, выступали против введения запрета.

- *«Ну, говорили – «вот ты сама не пьешь, почему ты запрещаешь людям? Только о себе и думаешь!». Я говорю ему прямо - был такой человек, говорил так. Я работала в комиссии по пропаганде и мне говорили прямо так: «зачем вы делаете вот это? Сами не пьете и другим не даете?». И я ему сказала: «я не о вас думаю, я о своих детях думаю, о своем здоровом поколении, о наших детях. Это ваш выбор, никто не запрещает вам пить. Я не говорю, чтобы именно ты не пил». Я говорю, «чтобы поколение, которое у нас будет - не пило». Бывали такие, да, случаи» (ДФГ 1).*

Самым ярким проявлением конфликта стал срыв одного из сходов, на котором обсуждалось введение запрета. В качестве основного аргумента против введения запрета озвучивалось нарушение потребительских прав граждан.

- *«Сторонники алкоголя очень ярко выражали свое недовольство: «почему это вы должны? Мы в демократии живем! Сколько лет продавалось в магазине – пускай и сейчас будет продаваться!»(ФГ1)*
- *«Еще же пьяные были (на сходе). Слишком много шума стало, и у нас сход превратился в какой-то балаган. И мы решили прекратить» (ДФГ 1)*
- *«В начале у нас сход так и не получился. Потому что там активно стали выступать мужчины. Вы нарушаете наши права потребительские. И первый сход у нас сорвался» (Интервью 2).*

Было много споров относительно прав человека на свободу выбора образа жизни. Однако постепенно вследствие активной пропаганды здорового образа жизни и проведения большого количества мотивирующих мероприятий, круг сторонников введения запрета расширялся. В конечном итоге многие из тех, кто изначально был против введения запрета, увидев положительные изменения в селе, все же решили поддержать запрет.

- *«Инт.: А расскажите про эти споры?»*
Респ.: Конечно; что это было против прав человека такое решение, он сам за себя ответчик говорили, не в праве решать другой человек и принять такое решение в общем вокруг этого было много споров.
Инт.: И как их переубедили?»
Респ.: Ну не переубедили, наверное они остались при своем мнении, в основном они согласились наверное, а так то, уже реально видно что поселок уже намного стал финансово богаче» (Интервью 1).

Участники исследования считают, что несмотря на введение запрета, конфликт нельзя считать полностью исчерпанным.

- *«Ну, они просто поняли, что в меньшинстве и решили, полноценные(?) домашние пьяницы, наверное, это не показывают себя как раньше, как героями не становятся. В 1974 году кто пил, тот героем был, а сейчас не герои уже. Потому что пропаганда действует, наверное» (Интервью 4).*

В данном селе конфликты между общественными и частными интересами по сути не были решены. Можно предположить, что позитивное завершение противостояния, возможно, не случилось бы, будь исследуемое сообщество менее конфликтным.

3.6. Особенности принятия и согласования решений об отказе от алкоголя на коллективном уровне с основными группами стейкхолдеров, в т.ч. органами местной власти и местного самоуправления, бизнесом

Все участники исследования назвали основными инициаторами антиалкогольной кампании в своем селе администрацию наслега и школу.

- *«Я думаю, что работали совместно администрация наслега и школа. Поднимали они оба... Тогда заместителем Главы наслега... точнее инициаторами были, в общем, я считаю, Ксения Михайловна – она работала здесь тогда заместителем главы и Матрена Николаевна – сейчас директор школы. Она (тогда) работала заместителем директора по воспитательной работе. И они сообща подняли эту проблему» (Интервью 3)*
- *«Сперва начали администрация и школа. Администрация школы, потому школа – это, конечно же, будущее села, да?» (ДФГ 1)*
- *«Инт.: Какую роль в принятии решения о запрете продажи алкоголя сыграла местная администрация? Респ.: Ну, она – основной инициатор с администрацией школы вместе. И она подключала общественников, которые здесь ведут пропаганду. Они как бы координаторы основные, я думаю» (Интервью 3).*

Участники сообщили, что в процессе реализации принятого на сходе решения возник конфликт между некоторыми предпринимателями и администрацией наслега. Предприниматели, которые являлись местными жителями, поддержали введение запрета, в то время как приезжие выступили против.

- *«А вот здешние наши индивидуальные предприниматели, которые здесь вот открыли магазины, они уже были такие... (Сказали): поддерживаем, и не будем продавать алкоголь своему населению» (Интервью 3).*

Наиболее активное сопротивление оказала предпринимательница, приехавшая в село из районного центра. Таким образом, конфликт между администрацией наслега и бизнесом консолидировал локальное сообщество. На предпринимательницу было оказано всестороннее давление как со стороны администрации, так и со стороны жителей.

- *«Мы непрерывно на них давили. Передавали письма с требованием прекратить торговлю. Дети устраивали акции «Мама, не пей!»... (ДФГ 1)*
- *«Байылыат» хотел новый алкогольный магазин построить. Это было в 2007 году. Тогда мы все подняли шум. Иначе бы он открыл. Если бы не сход провели еще»(ФГ2)*
- *«Писали им официальные письма от администрации, школы. Дети клеили листовки на заборах индивидуальных предпринимателей с призывом прекратить торговлю алкоголем» (ДФГ 2).*

В свою очередь, предпринимательница обратилась в прокуратуру с требованиями отменить решение схода. Прокуратура отменила запрет на продажу алкоголя в связи с превышением должностных полномочий администрацией наслега. Тем не менее, в конечном итоге, дождавшись окончания действия лицензии на алкоголь, предпринимательница закрыла магазин и уехала назад в районный центр.

- *«Очень долго продолжали продавать, где-то два года. Но постепенно они свернули торговлю, переехали от нашего села» (ДФГ 2).*

Опасаясь возврата предпринимателей, торгующих алкоголем, администрация налега в лице действующего главы неоднократно обращалась в вышестоящие органы власти с просьбой узаконить право принимать решение о запрете алкогольной продукции за органами местного самоуправления. В конце концов глава республики Е.А. Борисов поддержал идею расширения полномочий органов местного самоуправления.

- *«А потом только вот глава ездил в Якутск – в государственном собрании защищал решение наследного совета он. Вроде бы глава - он представитель исполнительных органов власти, в таких как мы селах. Он также является председателем представительного органа. Вот, как председатель наследного совета он защищал. После этого только был принят республиканский закон о введении запрета на алкоголь» (Интервью 5)*
- *«Наш глава? Очень хорошо (отнесся к идее запрета), он защитил наш закон в прошлом году в Ил Тумэн¹¹» (Интервью 3)*
- *«Наша власть в лице Борисова ведет борьбу с алкоголем. Только поэтому 140 наслегов запретили продажу алкоголя» (ДФГ 2).*

Особенности согласования принятого решения между основными стейкхолдерами в данном селе заключаются в системном подходе к организации антиалкогольной кампании, и в тесном взаимодействии акторов друг с другом. Если говорить о конфликте между бизнесом и администрацией, то показательным моментом является то, что основное сопротивление коллективному решению было оказано человеком, не являющимся членом данного сообщества. Сам же конфликт оказал позитивное влияние на распространение практики «коллективной трезвости», так как консолидировал местное сообщество.

3.7. Характеристики групп «сторонников» и «противников» принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя

К числу основных сторонников принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя участники исследования отнесли директора школы, заместителя главы администрации налега, представителей общественных организаций. Кроме того, в поддержку решения о коллективном отказе выступили женщины и старожилы села, которые в прошлом участвовали в антиалкогольных кампаниях.

- *«Есть, есть у нас Дарья Михайловна (председатель общества трезвости), ее семья не выпивает, они, ее отец тоже не выпивал, был не то что консервативный, а так, или может прогрессивный он и не выпивал, и не курил, был такой правильный человек» (ДФГ 1)*
- *«Кто-то должен все-таки свое мнение высказать сначала, и есть такие люди, скажем так, авторитетные у нас, которые не выпивают, есть Сидорова Варвара, Яковлева Варвара Филипповна не выпивает, сроду в рот не брала, вот Варвара Ефимовна Народный мастер у нас, тоже сроду в рот не брала,*

¹¹ Ил Тумэн – Государственное Собрание Республики Саха (Якутия)

есть которые давно уже бросили лет 50 назад наши старожилы одному 80...» (ДФГ 1)

- *«Савва Николаевич да и потом Николай Гаврилыч, он тоже раньше, говорят, молодым выпивал, я не знаю, мне вот 57 лет, и то я никогда его пьяным ни разу не видела, значит, он в молодости только выпивал немножко, наверное» (ДФГ 1).*

Главными противниками введения запрета выступили мужчины, употребляющие алкоголь, и владелица магазина, в котором продавалась алкогольная продукция. На сходе, где было принято решение о введении запрета на продажу алкогольной продукции, по оценкам респондентов, присутствовало не более 10 человек, проголосовавших против.

- *«Против - те, кто пил сильно и те, кто «умеренно» пил. Мы все, разумеется, поддержали запрет» (ДФГ 2)*
- *«Около 10 человек против были. Пьющие сопротивлялись» (ДФГ 1)*
- *«Были те, кто «против», но небольшая часть населения. В основном люди в возрасте. Как сказал Николай Николаевич, они привыкли употреблять, для них это норма, мол, немножко можно выпить культурно. В советское время так было принято – алкоголь это продукт питания, можно в меру употреблять, не напиваясь» (ДФГ 2)*
- *«Это ярые употребляющие алкоголь. Мужчины были трое. А так мы приняли решение ограничить и потом уже как-то запретить» (Интервью 2).*

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что сторонниками принятия решения в основном оказались женщины, работающие или работавшие ранее в социальной сфере, в то время, как главными противниками решения выступили выпивающие и пьющие мужчины.

3.8. Представления населения о позитивных и негативных последствиях принятия решения о коллективном отказе от употребления алкоголя

Отвечая на вопрос о позитивных последствиях принятия решения, респонденты говорили об улучшении качества жизни в селе. Принявшие участие в исследовании женщины отметили повышение чувства безопасности за себя и своих детей.

- *«Безопасность есть. Потому что мы, например, можем уже по улицам ходить. Ничего не бояться. Уже там пьяных потасовок нигде нету. Можно спокойно ходить. В своем микрорайоне мы даже дверь не закрываем – так безопасно живем» (Интервью 3)*
- *«Конечно, намного лучше, это самое первое, детей отпускать на улицу уже не так страшно, как раньше» (Интервью 1).*

Некоторые респонденты сделали предположение о связи запрета на алкогольную продукцию с улучшением материального положения односельчан.

- *«Финансовое положение семей улучшилось, люди стали строить дома чаще, молодые уже берут пример с других молодых, которые уже обустроили свой дом, которые уже купили автомобили, да. Или большой дом построили, на тех равняются. А так настроение, по-моему, не изменилось» (Интервью 1)*

- *«У людей появилась какая-то цель. Уже у нас многие как-то самостоятельно стали, не ждать откуда-то помощи там. Стали вот сами себя трудоустраивать. Самозанятость организовывать. У нас сейчас индивидуальных предпринимателей много» (Интервью 6).*

Было отмечено, что жители села стали лучше следить за своим здоровьем, заниматься спортом, активно участвовать в культурно-досуговых мероприятиях.

Негативным последствием запрета, по мнению респондентов, стало появление так называемых «точек». Так как в культуре саха нет самогонварения, в «точках» не производят, а перепродают алкоголь. Хозяин «точки» ездил в районный центр, закупал там алкоголь и перепродавал затем с двойной, а то и тройной наценкой местным жителям.

- *«Да, в Бердигестях, отсюда 100 километров. Они там берут по 200 рублей и тут по 500 продают» (ДФГ 1).*

В целях борьбы с «точками» активисты устраивали рейды, попавшихся на продаже алкоголя передавали полицейскому.

- *«Как-то мы, общественность, сделали контрольную закупку через несовершеннолетнего у частных лиц, которые нелегально продавали. Вызвали полицию, те приехали, и отказали возбудить дело, мол, у них обнаружили только один ящик водки, а дело можно возбуждать при наличии двух ящиков. Вот такие дела. Можно только использовать моральное давление, убеждение» (ДФГ 2)*
- *«Ну как, появляются пьяные люди. Спрашивали у них, где продают, что как. Потихоньку с одного человека на другого, так и выходишь» (ДФГ 1).*

В настоящий момент, по словам респондентов, в селе периодически работают 5-6 «точек», в которых покупают алкоголь крепко пьющие люди.

- *«Но мы достигли главного - ограничили доступ. Теперь алкоголь можно купить только в районном центре или в «точках» задорого. То есть, только пьющие приобретают алкоголь в «точках». Зато мы уберегли молодежь, молодых семей, тех, кто только начинают жить, они что, будут за 500 руб. Водку покупать в «точках»? Нет, не будут» (ДФГ 2).*

Основной причиной появления «точек», по мнению респондентов, является мягкость наказания за нелегальную продажу алкоголя. За подобное правонарушение максимальный размер штрафа для физического лица составляет полторы тысячи рублей, а для юридического – пятьдесят тысяч. Респондентами было высказано предположение, что с течением времени «точки» закроются сами собой в связи с отсутствием спроса.

- *«Но я думаю, что точки постепенно прекратят продажу. Людям уже тяжело продавать водку своим, и уже не хотят. Многие постепенно перестают потреблять, и все это происходит постепенно, не одновременно. В один миг не решить проблему. Нужна смена поколений. На смену пьющему поколению должно прийти трезвое» (ДФГ 2).*

В целом очевидно, что последствия от введения запрета на продажу алкоголя в целом совпали с ожиданиями жителей, и безусловно, позитивных последствий гораздо больше, чем негативных – это и повышение благосостояния, безопасности, рождаемости и т.д. Стоит отметить, что отсутствие таких распространенных негативных последствий от

введения «сухого закона», как самогонварение и (или) употребление суррогатов можно объяснить этнокультурными особенностями народа саха. К этим особенностям относятся: отсутствие навыков самогонварения («и скажу, что саха варить самогон не умеют» (ДФГ2)), позднее знакомство народа с алкоголем («мы, саха, пить стали совсем недавно» (ДФГ2)), а также низкая плотность населения при высокой плотности родственных связей.

3.9. Оценка актуальной проблематики жителями села

На момент проведения экспедиции строилась круглогодичная дорога, соединяющая село с районным центром. В настоящее время завоз продуктов осуществляется по автозимнику. Село Бясь-Кюёль газифицировано. Водопровод отсутствует по причине вечной мерзлоты. В селе имеется 5 магазинов, школа, детский сад, музей, библиотека, почта, спортивный зал и амбулатория на 3 койко-места.

Текущий вектор развития села определен проектом «Хозяин своей земли», авторами которого являются Васильева Ксения Михайловна и Федорова Диана Степановна - активисты антиалкогольного движения. Проект действует с 2008 года. В обосновании актуальности проекта перечислены следующие основные проблемы села:

- Менталитет иждивенчества, тяготение к хозяйственной деятельности
- Алкогольная зависимость
- Безалаберное отношение к труду
- Вынужденный матриархат.

В качестве основных причин появления проблем в числе прочих указаны: тунеядство, привычка ко всему готовому, привычка жить за счет государства, безволие мужчин, типичная ситуация для женщин, незанятость, безработица.

В беседах с местными жителями были выявлены также проблемы отсутствия клуба, строительство которого намечено на 2018 год, отсутствия субсидий для пенсионеров, нехватки рабочих мест.

При этом, в целом, жители относятся к селу с большой теплотой, высоко оценивают уровень благоустройства и с гордостью рассказывают о грядущем строительстве нового квартала. Сельчане активно помогают благоустройству села – проводят субботники, пишут заявки на конкурсы и гранты, ищут спонсоров для реализации проектов, направленных на улучшение качества жизни. Администрация наслега, совместно с общественниками, разрабатывает стратегию развития Бясь-Кюёль до 2032 года.

3.10 Способы перевода практик «коллективной трезвости» в тиражируемые технологии конструктивной социальной активности

Респондентов просили дать рекомендации по тиражированию практик «коллективной трезвости». На основании их ответов можно выделить три необходимых, с их точки зрения, этапа действий: подготовительный, запретительный, поддерживающий. Продолжительность каждого этапа занимает, по мнению респондентов, несколько лет.

- «я думаю, за 3-5 лет можно запретить будет, если много работать» (ДФГ 1).

3.10.1 Подготовительный этап

Подготовительный этап включает в себя проведение агитационных мероприятий - лекций, круглых столов, презентаций успешных примеров из других регионов, различных акций, посвященных здоровому образу жизни.

- *«Чтобы сравнение, явно чтобы было такое различие, чтобы сразу люди увидели разницу, мне кажется, только на таком живом примере можно всюду распространить такой опыт» (Интервью 1).*

На подготовительном этапе должна быть сформирована инициативная группа или профильная общественная организация, задачей которой является координация общественников и утверждение годового плана мероприятий. В подготовительном этапе должны принимать участие все учреждения населенного пункта для увеличения влияния.

- *«У нас же комиссия есть, они людей, которые пьют всей семьей созывали, разговаривали. Административные штрафы даже налагали. Женсоветы создали» (ДФГ 1)*
- *«Все организации должны вместе хорошо работать. Администрация должна быть главой над ними – над школой, больницей, детским садом, библиотекой, музеем. Планы им на год работы дать» (ДФГ 1)*
- *«Были созданы группы и нас туда включили – учителей, общественников, которые здесь уважением пользуются. В основном – это специалисты администрации, учителя и общественники три-два. Создали группу, и эта группа уже по предприятиям ходила. Мы график сделали: кто-то для школьников, кто-то для предпринимателей. Этот год был очень активно для нас. Круглые столы – в основном специалисты и учителя» (Интервью 3).*

Задача подготовительного этапа – объяснить жителям цель введения запрета, сформировать у большинства позитивные представления о последствиях запрета продажи алкогольной продукции.

- *«С разговора конечно, сразу и безоговорочно запретить – так нельзя, так не делается, нельзя человеку запретить кушать, для зависимого человека это тоже самое, наверное. Жидкий хлеб. Наверное, начать с объяснительной работы» (Интервью 5)*
- *«Сначала надо взять и не закрывать магазины, где алкоголь продают, а объяснить людям, чтобы они сами перестали покупать. Сначала, да. Потом сделать так, чтобы не было точек, чтобы не продавали, не варили самогон» (ДФГ 1)*
- *«Совет женщин. Они работали с женщинами, которые пьют. Устраивали различные мероприятия, досуги, собирали различные клубы и шили, вязали, занимались бисероплетением. Постепенно заняли свободное время чем-то другим. Упор был на то, чтобы не просто запретить, а заменить досуг чем-то другим» (ДФГ 1).*

По мнению респондентов, запрет алкоголя без подготовительного этапа только ухудшит ситуацию и приведет к появлению самогонарения или точек нелегальной продажи алкоголя.

3.10.2 Запретительный этап

На данном этапе должен быть проведён опрос жителей, по результатам которого организуется сход. Решение, принятое на сходе, должно быть донесено до каждого жителя населенного пункта. Необходимо осуществлять контроль над его исполнением.

В случае, если принятое решение противоречит законодательству региона, администрация населенного пункта совместно с советом депутатов должна составить соответствующее обращение в вышестоящие органы власти.

3.10.3 Поддерживающий этап

Возможно, на этом этапе перед инициативной группой возникнет задача противостояния нелегальной продаже алкоголя. В рамках этапа предполагается проведение спортивных и культурно-досуговых мероприятий, в которых могли бы принять участие все жители села. На этом этапе должен сформироваться положительный паттерн алкогольного поведения у молодого поколения.

- *«Вырастить поколение сначала надо. Вот у нас Савва Николаевич же сказал, что у нас с 80-х годов начинается. Вот они начали и вырастили поколение, которое понимает, что нужно отказаться. Это же не дело 10-и лет. Должно вырасти то поколение, которое будет понимать, что нужно бороться с алкоголем» (ДФГ1).*

При отсутствии спортивного зала в населенном пункте респонденты рекомендовали обратить внимание на виды спорта, не требующие особого инвентаря для занятий: бег, скандинавская ходьба.

3.11. Краткие выводы

Наиболее значимый вывод, который, на наш взгляд, следует из описанного примера, заключается в подтверждении принципиальной возможности распространения практик «коллективной трезвости» с помощью тиражируемых технологий конструктивной социальной активности.

Анализ представлений жителей о факторах-стимулах и факторах-барьерах, влияющих на распространение практик «коллективной трезвости», наводит на мысль о неравнозначности их силы влияния. Было выявлено, что существует несколько факторов-барьеров, присутствие которых в границах предполагаемой «территории трезвости» обнуляет позитивное влияние от практически любого фактора-стимула. К числу непреодолимых барьеров относятся:

1. *Численность населения более 1500 человек.* Жители уверены, что введение коллективного запрета на продажу алкоголя невозможно как в городах, так и в крупных сёлах. Чем больше численность населения, тем меньше плотность социальных связей, а значит – тем хуже работает социальный контроль над исполнением коллективного решения.
2. *Сопrotивление властей.* Употребляя слово «власть», жители обычно подразумевают главу субъекта федерации, а в некоторых случаях федеральные или республиканские органы управления.
3. *Отсутствие соответствующих полномочий у органов местного самоуправления.* Этот фактор-барьер проиллюстрирован описанием того, как прокуратура

раз за разом отменяла решение схода граждан. Чтобы охарактеризовать причину возникновения этого барьера, обратимся к законодательству Российской Федерации. Перечень вопросов местного значения сельского поселения, которые уполномочен решать сход граждан, зафиксирован в Федеральном Законе №131-ФЗ¹² «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Решение вопросов об ограничении продажи алкогольной продукции на территории сельского поселения не входит в этот перечень. Достаточными полномочиями для введения подобных ограничений обладают органы государственной власти субъектов РФ¹³. При этом, органы местного самоуправления могут дополнительно наделяться отдельными государственными полномочиями субъектов РФ. В Республике Саха (Якутия) закон, наделяющий органы местного самоуправления правом выступать с законодательной инициативой о полном запрете продажи алкогольной продукции на территориях сельских поселений, был принят в декабре 2013 года. С момента вступления закона в силу и до 2017 года этим правом воспользовалось более 140 населегов.

Проследив за механизмом легализации решения о коллективном запрете алкоголя, становится понятно, почему у многих участников исследования первым названным фактором-барьером было «сопротивление властей».

- *«Наша власть в лице Борисова ведет борьбу с алкоголем. Только поэтому 140 населегов запретили продажу алкоголя. Во времена Штырова такого же не было. Все зависит от власти» (ДФГ2)*
- *«Все равно от политики зависит, если глава скажет – а раньше запрещали, а магазины не могли запретить, потому что государство это не принимало. Прокуратура не разрешала, алкоголь от магазина убрать. Поэтому и никак не получалось много раз. Потом эта как Борисов¹⁴ стал сидеть, так и сразу магазина [свист] не было - политикой занимается. А какого русского [главу Республики] посадят - сразу у нас алкоголь начнется [смех]» (Интервью 4).*

Страх, что во власти могут произойти перемены, которые приведут к отмене закона, объясняет, почему жители села считают единственной гарантией сохранения «коллективной трезвости» смену поколения. Этот пункт, по мнению участников, является необходимым условием не столько для тиражирования практики «коллективной трезвости», но и для ее сохранения на длительном отрезке времени. По мнению информантов, для закрепления практики «коллективной трезвости» и переориентации установок населения на здоровый образ жизни, должно вырасти хотя бы одно «трезвое» поколение. Тогда, рассуждают жители, в случае смены курса власти или отмены запретов, практика «коллективной трезвости» сохранится, поскольку у нового поколения алкогольная продукция не будет пользоваться спросом. Отсутствие спроса на алкоголь приведет к закрытию как магазинов, торгующих алкоголем, так и нелегальных «точек» продажи.

¹² Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 N 131-ФЗ (последняя редакция)

¹³ Согласно Федеральному закону N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта...»

¹⁴ Егор Афанасьевич Борисов – Глава Республики Саха (Якутия)

- *«Нужна смена поколений. На смену пьющему поколению должно прийти трезвое» (ДФГ 2).*
- *«Главное, чтобы поколение выросло непьющее» (ДФГ 1).*

Таким образом, глобальной целью введения коллективного запрета на алкогольную продукцию является формирование автохтонного трезвеннического сообщества, которое бы не нуждалось во внешних ограничениях.

Интересно, что в этом аспекте ситуация в Бясь-Кюёль пересекается с ситуацией в селе Дубровка, в котором практика «коллективной трезвости», во-первых, носит естественный характер, а во-вторых, самовоспроизводится. В остальном же Бясь-Кюёль имеет больше точек соприкосновения с Боочи.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Наиболее значимый вывод, который следует из результатов исследования, заключается в подтверждении самого факта **существования в Российской Федерации т.н. «территорий трезвости»** - мест, где люди добровольно отказались от употребления алкоголя, введя своеобразный «сухой закон». В подобных «территориях трезвости» прекращена продажа алкогольной продукции и резко снижено (почти до нуля) ее потребление¹⁵. В то же время, на сегодняшний день подобная практика распространена довольно слабо. Небольшой имеющийся опыт крайне мало представлен в публичном пространстве и малоизвестен даже специалистам, область деятельности и интересов которых в той или иной мере связана с тематикой борьбы с пьянством и алкоголизмом.

2. Важный вывод исследования заключается также в том, что **процесс формирования и поддержания «территорий трезвости» в сельских поселениях проходил по-разному**, т.е. можно говорить о реальной возможности разных путей формирования и поддержания практик «коллективной трезвости» (о разных моделях территорий трезвости). «Сухой закон» на территории поселения может быть формальным и неформальным. Формально, то есть на административном уровне, «сухой закон» может быть закреплен решением главы местной администрации, как это имело место в с. Бясь-Кюёль Горного улуса Республики Саха (Якутия). В качестве социальной нормы, не закреплённой формальным законодательством, ограничение может быть введено сходом граждан, как в с. Боочи Онгудайского района Республики Алтай. Неформальный «сухой закон» может основываться на семейных или религиозных традициях, иногда - на коллективной договоренности жителей не употреблять алкоголь, сложившейся в силу совокупности обстоятельств как социальная практика («естественным» путем), а не как некий акт (формализованный или нет); этот вариант был зафиксирован в с. Дубровка Шарлыкского района Оренбургской области.

3. Попытки определить **мотивацию к отказу от алкоголя** выявили как сходство, так и различия (особенности) в представлениях участников исследования из разных сел. Так, в селах, где решение принималось на сходах жителей (с. Бясь-Кюёль и с. Боочи), на первый план вышли не личные мотивы. Здесь мотивация принятия решения основана скорее на пожеланиях некоторого коллективного блага, чем на причинах личного характера. Обобщая опыт этих двух сельских поселений, можно выделить следующие факторы, определяющие отказ от алкоголя на коллективном уровне:

- обеспокоенность за будущее села и молодое поколение, особенно в контексте «генетической незащищенности» сельчан, это касается двух сел, где абсолютное большинство населения – якуты и алтайцы соответственно;
- массовый характер пьянства в собственном селе (Бясь-Кюёль) или других селах региона (в случае с. Боочи женщины, вышедшие замуж за боочинцев, отмечают

¹⁵ Конечно, в настоящем проекте речь шла только о сельских поселениях, жители которых на коллективном уровне приняли решение об отказе от потребления и продажи алкоголя. И в этой связи многие выводы исследования могут быть распространены только на достаточно компактные территории, где жители имеют возможность применять нормы местного самоуправления и распространять решения на всю подведомственную территорию.

значительные проблемы в тех селах, откуда они родом), следствием которого явилась потеря чувства безопасности;

- с 1990-2000-х - отсутствие государственных институтов, обеспечивающих социальный контроль;
- высокий уровень коллективной ответственности, коллективное принятие и выполнение значимых решений;
- активная позиция женщин, в том числе в организованной форме женсовета, в проведении мероприятий по ограничению алкоголя.

Для с. Бясь-Кюэль также характерны факторы:

- тяжелая социально-экономическая ситуация, возникшая в результате разрушения социальной структуры общества;
- негативный опыт частичных ограничений продажи алкогольной продукции.

В Боочах решение принято до начала постсоветской трансформации – поэтому некоторые факторы отличны:

- Село воспринимается жителями как «издавна особенное место», люди в котором отличаются от остальных, в частности трудолюбием;
- Соответственно, налицо весьма четкая граница между временем работы и временем отдыха, когда можно позволить себе – и другим – расслабиться;
- Значимую роль в с. Боочи играет местный политический лидер, глава сельской администрации, чей политический капитал, в числе прочего, основан и на твердом следовании изначальному решению об ограничении продажи алкоголя.

В с. Дубровка, которое можно квалифицировать как «стихийно непьющее», наиболее значимым является семейный фактор. Множество личных мотиваций, которые встречались в интервью и дискуссиях, часто объяснялись через семейное влияние: через авторитет и уважение к отцу или деду, которые не пили, через возможный негативный (или, напротив, позитивный) семейный пример. При отсутствии программы по борьбе за трезвость в этом селе, при отсутствии коллективных запретов, личная мотивация остается единственным возможным стимулом к отказу от алкоголя. Важным личным мотивом отказа от алкоголя является страх собственной деградации (перед обществом и семьей, где опыт потребления алкоголя не поддерживался), ощущение вероятности не преуспеть в жизни (потребление алкоголя противоречит достижению успеха).

4. В рамках исследования наряду с мотивами к отказу от алкоголя изучались **стимулы и барьеры**, оказывающие влияние на распространение практик «коллективной трезвости». К числу **факторов-стимулов** можно отнести следующие:

- положительный пример, уважение к традиции, старшим и решениям старших;
- системный подход к организации антиалкогольного движения (составление годового плана просветительских мероприятий, акций, лекций, круглых столов);
- участие в антиалкогольной кампании всех социальных учреждений поселения;
- женская активность и внимательность, в том числе в организованной форме женсовета;
- поддержка со стороны органов власти и местного самоуправления (гипотеза исследования, что развитое местное самоуправление является залогом успеха коллективного решения об отказе от алкоголя, полностью подтвердилась);

- материальное стимулирование «трезвых» праздников;
- проведение спортивных и культурно-досуговых мероприятий;
- обеспечение работой или дополнительной активностью жителей, отвлекающее их от употребления алкоголя.

К числу **факторов-барьеров** можно отнести:

- отсутствие поддержки со стороны местной администрации и органов власти, которая, в частности, заключается в обеспечении инфраструктуры досуга и занятости людям и проведении агитационной работы по отказу и ограничению употребления алкоголя;
- современная законодательная база и заведомо проигрышная (не подкрепленная формально) позиция запрета на продажу алкоголя в селе;
- высокая численность населения в селе; нашла подтверждение гипотеза о том, что, чем больше поселение, тем слабее в нем социальные связи, а, следовательно, тем хуже в нем работает функция социального контроля над соблюдением принятого решения;
- низкая социальная активность (безынициативность) жителей;
- этнокультурные особенности населения;
- современное проявление массовой культуры, отсутствие достаточно широко-масштабных профилактических работ на федеральном уровне.

Заметим, что внешние стимулы и барьеры не аксиоматичны. Их следует рассматривать как дополнительные факторы, которые в отсутствии мотивации на индивидуальном уровне и корректировки личных приоритетов могут оказаться незначимыми. Не менее важно понимать и то, что стимулы и барьеры оказывают неравносильное влияние на распространение практик «коллективной трезвости». Позитивный эффект сразу от нескольких стимулирующих факторов может быть нивелирован появлением одного, но весьма весомого барьера, и наоборот.

5. Одной из гипотез исследования было предположение, что «территории трезвости» в нашей стране находятся, прежде всего, в поселениях религиозных общин (возможно, сект), и что главный фактор трезвенничества в них – религиозный. В селах, где прошло исследование, **религиозные факторы отказа от алкоголя** выявлены не были. Ни активность священнослужителей, ни религиозные догмы не играли существенной роли в коллективном отказе от алкоголя. Но как таковая религиозность (вера) может быть важна при отказе от алкоголя и переходу к новому трезвому образу жизни. Благодаря религиозной вере у некоторых людей формируется система нематериальных ценностей, которая удерживает от пьяного образа жизни и моральной деградации.

6. Одним из **ключевых барьеров для распространения практики «коллективной трезвости»** является отсутствие соответствующих полномочий у органов местного самоуправления. Если в селе магазины расположены вдали от школы или других социальных учреждений, то органы местного самоуправления не могут ввести принудительный запрет на торговлю в них алкоголем без делегирования дополнительных полномочий со стороны органов государственной власти: решения по ограничению продажи алкогольной продукции не входят в перечень вопросов местного самоуправления, а значит – находятся вне юрисдикции органов МСУ. Тем не менее, позитивный опыт Республики

Саха (Якутия), в которой Ил-Тумэн (Государственное Собрание) издало закон, по которому органы МСУ могут выступать с соответствующей законодательной инициативой, показывает востребованность подобного делегирования полномочий.

7. В начале проекта в ходе интервью со специалистами, занимающимися проблематикой алкоголизма и борьбы за трезвость, было выявлено экспертное мнение о том, что **«группу противодействия»** становлению практик «коллективной трезвости» вероятнее всего составят представители местного бизнеса, которые имеют, в том числе, финансовые рычаги противодействия принятым инициативам. Кроме того, в ряде случаев на стороне алкогольного бизнеса могут выступать аффилированные с ним представители местной власти, а также средства массовой информации. Это предположение экспертов частично подтвердилось: в с. Бясь-Кюэль действительно в процессе реализации принятого на сходе решения возник конфликт между некоторыми предпринимателями и администрацией наслега. Любопытно при этом, что предприниматели, которые являлись местными жителями, поддержали введение запрета, в то время как приезжие выступили против. В с. Боочи таксисты пытались расширить свой бизнес за счет доставки в село «нелегального» алкоголя, что также повлекло конфликт с администрацией. Что касается органов МСУ, то в трех обследованных селах их позиция играла позитивную роль при коллективном отказе от алкоголя. Даже в с. Дубровка, где местные органы власти не оказывали прямого воздействия на коллективный отказ, они активно способствовали улучшению жизни в селе - когда речь шла об образовании собственного сельсовета, строительстве школы, получении кредитов на развитие фермерского хозяйства, таким образом, косвенно поддерживая поддержание «трезвого» образа жизни.

Оценивая **группы сторонников и противников «коллективной трезвости»**, можно заключить следующее. Во всех трех селах решение о введении «трезвости» было принято на добровольной основе. Безусловно, за каждым решением стояла инициативная группа – глава сельского поселения, актив села, важная роль принадлежит женщинам в лице местных женсоветов. Даже в с. Дубровка, где не было инициаторов отказа от алкоголя как таковых, ключевую роль сыграла семья, чьи традиции трезвой жизни распространились на образ жизни других жителей. Без трансляции позитивных паттернов алкогольного поведения этой конкретной семьи в селе вряд ли бы распространилась норма ведения трезвого образа жизни. В настоящее время выраженных противников коллективной трезвости в обследованных селах не выявлено, однако на этапе принятия такого решения его противниками (к примеру, в с. Бясь-Кюэль) выступили выпивающие и пьющие мужчины. В целом, можно сказать, что гипотеза, выдвинутая при разработке проекта, подтвердилась. Т.е. принятие практик трезвости в значительной мере "держится" на некоторых лидерах, присутствующих в местном сообществе - без которых не будет и самих практик. Однако, как представляется, если практики хорошо закрепятся, когда вырастет хотя бы одно «трезвое» поколение, роль лидера уже не будет столь решающей.

8. Размышления жителей сельских поселений о последствиях принятия решения о коллективном отказе от алкоголя приводят к мысли, что отказ от алкоголя влечет **комплексное изменение образа жизни**, приводит к системным сдвигам в жизни села. По их мнению, трезвый образ жизни:

- залог трудовых достижений и нормальной повседневной работы,
- фактор улучшения материального благосостояния,

- фактор спокойной обстановки, свободной от правонарушений, многие отмечали повышение чувства безопасности за себя и своих детей,
- основа общего улучшения качества жизни в селе; жители стали лучше следить за своим здоровьем, заниматься спортом, активно участвовать в культурно-досуговых мероприятиях,
- повод для гордости за село.

9. Анализ результатов экспедиционных обследований выявил общий для трех сел важный факт: трезвость воспринимается их жителями не только и не столько как путь к **здоровому образу жизни**. Иными словами, ЗОЖ, безусловно, следствие трезвого образа жизни, но не главный побуждающий к отказу от алкоголя мотив. Намного чаще говорили о трезвости как о **пути к «жизненному успеху»**, приводя примеры улучшения материального состояния, успехов в работе, учебе или семейной жизни. Без большого преувеличения можно сказать, что для жителей исследуемых сел **трезвость это самостоятельная ценность**, естественное и нормальное состояние человека.

10. При разработке программы исследования было высказано предположение, что полный запрет на продажу алкогольных напитков на уровне местного сообщества может иметь **негативные последствия**: служить источником конфликтов внутри сообщества, являться фактором активизации нелегального производства и потребления алкогольной продукции и увеличения смертности от потребления суррогатов. Вместе с тем открытых конфликтов среди сельчан относительно правил производства и потребления алкоголя не выявлено, возможно, они носят латентный характер. Нелегальное производство алкоголя не называется среди проблем ни в одном из исследованных сел; в с. Боочи домашнее производство аракэ, напротив, даже противопоставляется «общезональному» крепкому алкоголю как национальный самобытный напиток, который также является и источником дохода для местных (аракэ продается в музее приезжим).

11. Одним из ключевых вопросов проекта был вопрос о принципиальной возможности **распространения практик «коллективной трезвости» с помощью тиражируемых технологий конструктивной социальной активности**. Заметим при этом, что в ходе предварительного экспертного опроса некоторые эксперты разделяли понятия «тиражировать» и «развивать», считая, что «тиражирование» означает «насаждение сверху», что противоречит сути анализируемых инициатив. В любом случае эта работа требует гибкого подхода, без перегибов и «лобовых» методов, практиковавшихся, например, в период горбачевской антиалкогольной кампании, признаваемой как многими экспертами, так и участниками опроса из числа местных сельских жителей, неэффективными. Простой запрет без поддерживающей его работы по многочисленным «фронтам» вряд ли может быть приведен к желаемым последствиям. Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что насаждение «сухого закона» сверху неэффективно, тогда как успешной можно считать модель распространения ограничений на алкоголь наоборот – снизу вверх.

12. Тем не менее, некоторыми экспертами принципиальное значение для распространения трезвого образа жизни приписывается **общей политике (идеологии) трезвости на уровне государства**, способной создать благоприятную почву для локальных территорий трезвости (в этом смысле позиция государства крайне важна). Вместе с тем эта политика должна опираться не на введение жестких антиалкогольных мер, а в первую очередь, на просвещение и пропаганду трезвенничества и здорового образа жизни.

Этот тезис, на наш взгляд, совсем не противоречит представлениям некоторых селян о том, что никакие внешние факторы не могут помочь справиться с пьянством, пока человек сам для себя не разрешит вопрос приоритетов, поскольку личная мотивация формируется не только близким окружением, семьей, но и транслируемыми через средства массовой коммуникации культурными образцами.

13. Большое значение имеет также **развитие законодательства в сторону расширения полномочий органов местного самоуправления.** На сегодняшний день у местных сообществ весьма мало правовых оснований, на которые они могли бы опираться при принятии решений об ограничении продажи алкогольной продукции. Возможность законодательного закрепления могла бы помочь некоторым локальным сообществам в реализации их стремления к поддержанию территорий трезвости. Кроме того, эффективным, по мнению некоторых экспертов, может быть организационно-методическое обеспечение и финансовая поддержка инициатив представителей местных сообществ и практик альтернативного времяпрепровождения, исключающих алкоголь, что в принципе нашло подтверждение в ходе проведенного исследования в селах.

РЕКОМЕНДАЦИИ по тиражированию технологий конструктивной социальной активности по отказу от алкоголя на коллективном уровне в сельских населенных пунктах

Рекомендации по тиражированию технологий конструктивной социальной активности по отказу от алкоголя на коллективном уровне в сельских населенных пунктах РФ могут быть рассмотрены на разных уровнях.

На **государственном (региональном)** уровне:

- Стимулирование практики делегирования органами государственной власти полномочий органам местного самоуправления принимать решение о введении полного запрета на продажу алкогольной продукции на территории сельского (муниципального) поселения.
- Введение мер по стимулированию переориентации бизнеса, связанного с производством и распространением алкогольной продукции, на социально-полезный вид экономической деятельности (компенсация средств, потраченных на нереализованную алкогольную лицензию; предоставление кредита (или налоговые послабления) для переориентации бизнеса на льготных условиях).
- Увеличение размера штрафа за нелегальную торговлю алкоголем или производство контрафактной продукции, как для физических, так и для юридических лиц.
- Введение практики приоритетного финансирования сельских (муниципальных) поселений, имеющих статус «территорий трезвости», в сравнении с другими сельскими (муниципальными) поселениями.
- Мониторинг социально-экономической обстановки и ситуации с распространением и употреблением алкоголя в сельских поселениях: уровень потребления алкоголя, ситуация с безработицей, досуговые практики жителей и т.д.

На **местном административном** уровне:

- Помощь в распространении положительных примеров коллективного отказа от алкогольной продукции через СМИ.
- Предоставление площадок для проведения лекций и круглых столов.
- Включение в антиалкогольную кампанию всех социальных учреждений сельского поселения.
- Материальное стимулирование к проведению трезвых праздников (свадьбы, новоселья, юбилеи, общегосударственные и национальные праздники).
- Регулярный мониторинг общественного мнения на тему отношения к запрету на продажу алкогольной продукции.
- Разработка стратегии развития сельского поселения с учетом антиалкогольной политики.

На **местном общественном** уровне:

- Формирование инициативной группы граждан.
- Формулирование конечной цели работы инициативной группы граждан.

- Составление годового календарного плана мероприятий по пропаганде трезвого образа жизни, в реализации которого должны быть задействованы все социальные учреждения сельского поселения: школа, библиотека, амбулатория, администрация села, клуб, детский сад.
- Организация культурно-досуговых и спортивных мероприятий, связанных с тематикой ЗОЖ: викторины, деловые игры, спартакиады, концерты и др.
- Создание групп поддержки людей, борющихся с алкогольной зависимостью.
- Регулярный сбор и презентация населению статистических данных, касающихся сельского поселения (демография, финансы, здоровье и др.).
- Организация лекций приглашенных специалистов и жителей сельских поселений, имеющих статус «территорий трезвости».

Возможные действия органов государственной власти и местного самоуправления, способствующие и не способствующие формированию и развитию «территорий трезвости»

	Органы государственной власти	Органы МСУ
Чем может помочь?	<ul style="list-style-type: none"> • Делегировать соответствующие полномочия органам МСУ; • Повысить штрафы за нелегальную торговлю алкоголем; • Принять новую стратегию государственной антиалкогольной политики, основанную на приоритете низовой инициативы 	<ul style="list-style-type: none"> • Отстаивать решение схода граждан перед вышестоящими органами власти; • Материально поощрять за «трезвые праздники»; • Предоставить административный ресурс антиалкогольному движению; • Развивать спортивную инфраструктуру и повышать уровень благоустройства села
Чем может помешать?	<ul style="list-style-type: none"> • Ввести «сухой закон» на общегосударственном уровне, стимулировав таким образом организованное и публичное сопротивление заинтересованных сил; • Финансировать пропаганду алкогольной продукции в кино и СМИ 	<ul style="list-style-type: none"> • Не принимать во внимание решение схода граждан; • Проявлять безынициативность; • Использовать морально устаревшие материалы для антиалкогольной пропаганды